

КНИГА 3

ИДЕЙЛА ЭЛЬТЕ

СЛЕПОЙ СТРАЖ

СКРЫТЫХ ЗЕМЕЛЬ

16+

Слепой Страж

Нидейла Нэльте

Слепой Страж скрытых земель

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Нэльте Н.

Слепой Страж скрытых земель / Н. Нэльте — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Слепой Страж)

«В самой чёрной пустоте, когда всё потеряно – тогда осеняет новое прозрение. Или смерть...»Мою чёрную пустоту освещало лишь сердце моей любимой, которую я едва не потерял, самодельный браслет с цветком купены и желание защитить тех, кого люблю. Высшие не ожидали, что наша монета окажется неразменной. Планете, которая нам задолжала, придётся открыть свои тайны.**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА ТРИЛОГИИ**Книга 1. Слепая совесть.Книга 2. Слепая надежда.Пожалуйста, читайте по порядку, иначе вы лишите себя львиной доли удовольствия!

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	18
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	23
ГЛАВА ПЯТАЯ	29
ГЛАВА ШЕСТАЯ	36
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Нидейла Нэльте

Слепой Страж скрытых земель

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вся собранная информация наконец доступна и систематизирована, старые версии обновлены, новые данные учтены. Пребывание в последнем, не вполне удобном теле накладывает лишние отпечатки и примесь странных, не идентифицируемых связей.

Цель разделяется на две. Приоритеты равнозначны, для выбора приходится задействовать дополнительные ниточки.

Охотница принимает решение...

Нозлия

Это не со мной. Это происходит не со мной.

Небольшая, отвратительно розовая комната на втором этаже. На улице что-то цветёт такими же розовыми цветами, въедливый запах пробирается в открытое окно, пропитывает всё вокруг. Как в насмешку, вдалеке над Мелиадой возвышается императорский дворец. Холодный и теперь уже чужой.

Рэя давно пора кормить. Всхлипываю, закусив губу, но слёз нет. Император не позволит, чтобы его ребёнок в чём-то нуждался. Только это хоть как-то успокаивает.

Молчу. Другие мысли в голове не появляются, зато в ней поселилась какая-то клювастая птица, которая только долбит и долбит. И безумная пустота.

Дарсаль больше не откликается мне. Иногда кажется, что-то чувствую, но эти мимолётные проблески поглощает серая вата.

Отвратительная кровать с балдахином. Отвратительные платья в шкафу. Отвратительная женщина давно уже не первой молодости, представившаяся Пальмирой и бормотавшая что-то невразумительное о каких-то моих обязанностях. Долго бормотавшая, вперемешку со стучащей в голове птицей. Я всё смотрела непонимающе, о чём это они толкуют дуэтом. И со словами «Ладно, осваивайся», хозяйка соизволила оставить меня одну.

Из моих вещей только брюки, которые были на мне, блузка, от которой, кажется, ещё пахнет невинным запахом моего ребёнка. И куртка, любезно накинутая на плечи кем-то из сопровождавших.

Предположение, что император лишь хочет меня проучить, или добиться чего-то, представляется всё более нелепым. Как и ситуация, в которой я оказалась.

В сотысячный раз закрываю глаза и зову: «Дарсаль!»

В сотысячный раз мне отвечает ватная тишина.

Мысль о том, что, возможно, когда-то и он бывал здесь, не вызывает ничего. Кроме безудержной, звериной тоски.

Придёт ночь. И я отсюда выберусь. И...

Боже, да что я сделаю! Моя синяя аура как свеча для всех Слепых Айо!

Убить кого-нибудь, что ли, чтобы перестала быть такой чистой?

Лучше императора.

Надеюсь, хоть сегодня Палми оставит меня в покое. Хотя... особого сопереживания я в ней не заметила. Некоторый страх – да. Мало ли как дальше повернётся. Своеобразное удовлетворение, будто наконец нашла, кто ответит за её несчастья, ну или просто над кем можно позлорадствовать, рассуждая, что жизнь таки справедливая штука и всякой безродной

твари укажет надлежащее место. Радость, что наконец-то удастся неплохо заработать, а то дела последнее время совсем никуда.

Сумерки сгущаются, и мне уже не верится, что ещё утром я проснулась в своей кровати императрицей. У которой было почти всё, что ей нужно. Личный Страж и любимый сын.

Дворец сверкает загорающимися окнами, манит недоступностью.

Я найду способ вернуть ребёнка. Даже если придётся убить его отца.

Но сначала... сначала любимый мужчина. Ему я сейчас нужнее.

Дарсаль

Отвратительная тишина, глушащая омаа. Фертон несётся с сумасшедшей скоростью, спеша. Со мной семеро – один управляет, трое внутри и ещё трое сопровождают на бурвальях. Что ж, император достаточно высоко ценит мою блокированную силу. Или низко – блокировку Рамара.

Все молчат. Не могу знать эмоций. Не хочу разговаривать – смысла нет. Слух не обманывает, даёт не только сосчитать и узнать тех, кто рядом: пятеро Слепых и двое зрячих, но и примерно представлять, где мы едем.

Звуки и запахи города, вечерняя свежесть, отблески фонарей под веками переходят в густую, непроглядную темень лесных сумерек.

Подальше от Айо. Дождаться привала. Собрать все силы.

Мне ли, личному Стражу императрицы, не справиться с конвоирами?

Нозлиа

Стук в дверь бьёт неожиданным грохотом, вторящим птице в голове. Виски разламывает, сердцу кажется, оно не способно справиться со всем обрушившимся.

Но есть два мужчины, ради которых я должна.

И моя, твою бестию, честь. Которую не позволю пятнать. И не отдам никаким польстившимся на пикантное удовольствие уродам.

Дарсаль не зря меня обучал. Что-то да вспомню. Не пристегнёт же эта мерзкая Палми цепями?

Робкая надежда, что вдруг просто кто-то из девиц решил познакомиться, ну или поглазеть, обрывается под скрип отворившейся створки.

– Дорогая, а вот и первый посетитель, – елеинным голосом сообщает тощая тётка, потрясая старческим животиком и обвисшей грудью под обтягивающим длинным платьем. Тошно-творно красным. Скоро возненавижу все оттенки красно-розового.

Смотрю враждебно из кресла. Может, ещё и Иллариандру пожалуешься?

– Ты уж не разочаруй, – Палми сторонится, пропуская незнакомого мужчину с неряшливо торчащими из-под шляпы волосами и мерзенькой щёткой усов. Терпеть не могу.

– Дальше я сам, – отрывисто сообщает тот, и хозяйка заведения спешит закрыть дверь снаружи. Ещё и запереть.

В голосе что-то смутно знакомое. Память на лица у меня хорошая, но виделась я за последние полгода с очень многими. Кто же первый решил опробовать щедро предоставленную императором возможность?

Предпочитаю подняться и отойти за кресло. Если что, им же и шибану.

Мужчина приближается в несколько размашистых шагов.

– Тихо, – выдаёт едва слышно.

– Отвали, – буркаю. Императрица давно забыла некультурные словечки. Да какая из меня теперь императрица! Ещё и не такие вспомню.

– Давай без глупостей. Мало времени, – шепчет, делает какое-то движение – вцепляюсь в спинку кресла. Твою бестию, я его и с места не сдвину!

– Это я. Лексий, – приподнимает шляпу вместе с волосами, приоткрывая выделяющуюся полосу грима. – Иди сюда...

– Что же ты за друг, первым явился!

– Заткнись и возьми. Скорее, – протягивает мне что-то. Защита!

Всё ещё не до конца доверяя – жизнь как-то отучила, – осторожно выхожу из-за кресла, присматриваюсь к почти невидимому сгустку на ладони.

– Ну же, – торопит Лексий. – За мной могли следить. Дарсаль связался уже часа...

– Где он?!

– Его должны везти в Йован, – начинает раздражаться.

– Почему ты не поехал за ним, если знаешь?!

– Потому что последнее, о чём он просил – это не «помоги, друг», а «спаси Ноэлию»!

И если ты...

– Ладно, – соглашаюсь, поскорее беру шарик в ладонь. – Для чего она? – киваю на защиту.

– Потом. Настройся.

Закрываю глаза. Настраиваюсь. Несколько безумных мгновений кажется, что ничего не получается, кажется, что закрывать глаза – самая большая глупость и я могу пропустить что-то важное, и надоедливая птица продолжает отстукивать в голове. И ведь Дарсаль говорил, защита не спрячет от Слепых. И говорил, что есть боевая... и может, хоть от чего-то она меня способна спасти!

По руке проходит вязкий холодок, словно что-то, угнездившееся в левом плече, реагирует. Мысли уносятся к нападению робота, тёплой ладони Дарала, плотно сжимающей мою. С ненавистью отгоняю набегающие слёзы. Не время для них, нужно...

– Хорошо, – вырывает из мыслей Лексий. – Так я и думал.

– Как? – не понимаю.

– Давай сначала свалим.

– Как? – оглядываюсь.

Ну я, конечно, обещала себе и спрыгнуть, но всё-таки боюсь, с переломанными костями далеко не убегу. Хоть вокруг и мягкая земля, небольшой палисадник, да я же никогда даже спортом толком не занималась. Связать платя с простынёй? Выдержат?

Лексий извлекает из-под одежды толстую верёвку, подходит к окну, выглядывает.

Душу оплетают тугими жгутами страх с надеждой, разливая по телу нервное волнение и зачатки радости, отгоняя ступор, в котором я пребывала последние пару часов. Если удастся, если только удастся...

Лексий привязывает верёвку к опоре, держащей балдахин кровати, проверяет на прочность, выбрасывает в окно. Нервно оглядывается на дверь.

– Давай.

– Я не могу... не умею, – подхожу, отшатываюсь, несчастные метра четыре, но кажется, так безумно, безнадёжно высоко!

– Можешь.

– Выдержит?

Лексий молча дёргает, запрыгивает на подоконник.

– Смотри. Ставишь ногу сюда, потом вот на этот выступ, тот карниз, и ты почти внизу.

Это же легко. Я помогу.

Следуя собственным словам, он ловко и словно без усилий оказывается на земле.

– Давай, – шепчет, стараясь не попадать в свет окон.

Выдохнув, решаюсь. Дарсаль не зря меня тренировал. Всё получится.

Уговариваю себя, вцепившись в верёвку. Нашупываю первый выступ. Лексий снизу подбадривает шёпотом, подсказывает, натягивая конец, направляя. Сама не замечаю, как оказываюсь сначала в его руках, а после и на земле.

– Молодец, – снова хвалит, зачем-то взбирается обратно. С удивлением обнаруживаю, как выбрасывает верёвку из окна и быстро, словно только этим всю жизнь и занимался, спускается уже без неё.

– Ах вы! – сверху показывается разукрашенное лицо Бесстыжей, злорадно думаю, что не зря она своё прозвище заработала. Та ещё стерва. – Я-то удивилась, почему так тих...

Лексий вдруг взмахивает рукой, протягивает в сторону хозяйки борделя. С ужасом смотрю, как та хватается за шею, выпучивает глаза и начинает задыхаться.

– Ты кто? – бормочу, это же невозможно! Мистика какая-то! У нас в Йоване засмеяли бы, расскажи кому-то!

Рука напряжена, почти дрожит, из-под наспех сооружённого парика катятся крупные капли пота. Палми продолжает хрипеть и задыхаться, борясь с чем-то невидимым у себя в груди. Пытается квакнуть, то ли на помощь позвать, то ли излить на нас поток гневных ругательств. Но лишь перевешивается наружу, и вдруг, растрепав волосы и юбки, летит вниз.

Глухой удар, глухой стон.

– Куда? – Лексий хватается за руку, прерывая глупый порыв посмотреть, как там она. – Ничего ей не сделается, такое, сама знаешь, всегда всплывёт. Скорее.

– Как... ты это?!

– На ней моя защита, – отвечает.

– На мне тоже... – бормочу с ужасом. Не хотелось бы и мне так!

– Тебе нечего бояться. Когда-то и она была, знаешь... не такой сукой.

– А Слепые...

– Вот именно! Почему я, по-твоему, прошу тебя поспешить?

– Им же и бежать не надо, чтобы выследить!

– А чтобы догнать – надо.

Лексий хмыкает, замолкает сосредоточенно и, сворачивая на ходу верёвку, спешит к невысокому символическому заборчику. Перелезаем через него легко, стараемся поскорее раствориться среди вечерних прохожих.

Мой спаситель оглядывается, ведёт меня какими-то узкими улочками. Держит одной рукой за руку, второй производит не совсем понятные движения. Как будто делает что-то со своей защитой.

– Куда теперь? – рискуя спросить.

– Подальше из города. Если повезёт, будет фертон. Не императорский, конечно...

– Не надо императорского, – отвечаю сердито. – Наездилась уже. А потом?

– А куда скажешь, – оглядывается на меня, прищурившись.

– В Йован, – отвечаю решительно. Лексий молчит, уже хочу потребовать ответа, но проносит:

– Давай сначала из Хадрама выберемся. Затеряться бы.

Киваю молча, понятия не имею, как он от Слепых будет «затеряться». Ведь Дарсаль его друг, не может быть, чтобы Лексий знал меньше, чем я! Возможно наоборот, больше? Но не мог же Дарсаль меня обмануть? Был бы способ спрятаться от Слепых, он сам бы мне сказал!

Пересекаем широкую оживлённую улицу. Всё кажется, сейчас кто-нибудь остановит, да, видно, без платья и короны меня императрицей совсем не признать. Масляные фонари рассеивают свет, проезжают кареты и прогулочные фертоны, но Лексий спешит поскорее в тень, более узкими и укромными лазейками. На долю мгновения за поворотом сверкает река и дворец на ней, обдавая сердце совсем не весенней стужей. Как он мог, твою бестию, как он мог так поступить! Я же всё сделала! Бесов не-муж!

Всхлипываю, закусив губу. Лексий сжимает руку. Останавливается вдруг.

Ничего не слышу, лишь глубинное неясное чутьё заставляет встрепенуться, насторожиться. Каким-то непонятным образом знаю, кого увижу. И почти не удивляюсь, когда впе-

реди показываются трое ребят из зрячей гвардии Аждара. Не из моего отряда, отмечаю с иррациональным удовлетворением. Вряд ли император всерьёз опасался бы пускать их по моему следу, но приятно так думать.

Лексий отодвигает меня за себя, принимая боевую позицию. Сомневаюсь, что он справится с хорошо обученными воинами. И Слепые наверняка где-то поблизости. От отчаянья хочется взвыть.

– Что вам надо? – спрашиваю, голос на удивление вспоминает интонации императрицы, даже не дрожит. Ребята приостанавливаются.

– Приказ императора, – отвечает ближайший. – Пожалуйста, эр... ш...

Бросаю на него холодный взгляд, заминается на полуслове.

– Нам не хотелось бы применять против вас силу, – добавляет. Понимаю, что никуда они от приказа императора не денутся. Вся гвардия строится на дисциплине и подчинении, насмотрелась. Ох, Дарсаль!

Задний из ребят оглядывается каким-то особым жестом, ясно осознаю, что ищет Слепого. Или Слепых. Всё-таки я успела изучить их повадки, долгими часами наблюдая за тренировками.

Лексий тоже оглядывается, мазнув по мне взглядом и заодно цепко охватив опустевший проулок.

Только сейчас, наверное, до конца вспоминаю науку Дарсаля, пересчитываю противников, прохожусь по оружию. Да разве ж не видела я их в действии? Что я против них?

Ноги противно слабнут, но заставляю себя сделать шаг.

– Я не сдамся живой, – отвечаю, спиной ощущая отсутствие моего Стража, его постоянного, такого надёжного и желанного прикрытия.

– Ваше право, – чуть поклонившись, отвечает ближайший.

– Император плохо оценил эрлару, мало послал, – криво усмехнувшись, Лексий делает резкий выпад вперёд, отвлекая словами.

Всё ещё глупо надеюсь, что можно как-то решить миром, уже понимая – никак. И группа наверняка не одна. И, возможно, он для того всё это и затеял, чтобы избавиться от меня, унизив напоследок домом удовольствий.

Внезапно с двух сторон улицы появляются две светящиеся фигуры. Узнаю Гария, чуть не бросаюсь к нему по привычке, но присутствие второго Слепого из личного отряда императора отрезвляет. Из тех, кто вёл меня на подобие суда. Ирд, кажется.

Сердце бьётся загнанной ланью. Оказывается, пока я оглядывалась, Лексий уже сцепился с троицей. Чем-то плеснул, отбросив, вытащил откуда-то парные кинжалы – надо же! Кого-то оттолкнул, кого-то задел, где-то брызнула кровь. Сбились шляпа и парик, от пота потёк грим, делая его лицо пугающе жутким.

Со всех сторон, словно жерновами, сжимает воздействием омаа, волосы становятся дыбом везде, где только могут! Наверное, мы должны бежать в панике или молить о пощаде. Но я лишь пытаюсь вспомнить голубой огонь моего Стража, повторяя про себя как заклинание, что омаа безопасен.

Вокруг Лексия плывёт какое-то поле. Вероятно, работает защита. Ощущаю свои руки отвратительно пустыми, хоть палку бы какую! Вижу, как то же поле будто смягчает, впитывает удары. Так вот она, боевая. И у меня теперь такая? Уж у воинов Аждара наверняка.

Слепые сходятся, медленно, стараясь скорее надавить психологически, чем причинить физический ущерб. Крикнув, бросаюсь на ближайшего зрячего воина. Я ведь не шутила и в дом Палми не вернусь!

То ли от неожиданности, то ли от привычного страха поднять руку на императрицу, он не успевает защититься и мне удаётся повалить на землю, давно отточенным ударом подбив коленную чашечку.

Падаю сверху, на долю мгновения смотрю глаза в глаза. Удивление, уважение. Неизбежность. Охранник единым движением стягивает меня с себя – понимаю, что больше промедлений не будет. Нависает, но вдруг резко выпрямляется и падает с незнакомым клинком в спине. Рукоять отблёскивает синим, снова заставляя мысленно воззвать к моему Стражу. И снова напороться на ватную тишину.

Оттолкнув, выворачиваюсь из-под тела, успеваю заметить, как Лексий всё ещё держится против двоих, и почти сразу попадаю в руки Ирда. Горящие, белые, с серым отливом, они почему-то моментально напоминают мне чёрный омаа Ивена и весь тот кошмар, который, казалось, давно уже остался в прошлом.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Нозлия

Молча выдираюсь, ощущая, как начинает разогреваться одежда. Внезапный порыв ветра бьёт в лицо – не успеваю сообразить, как огромная пушистая тень гибким прыжком вырывается из-за угла и насккивает на плечи Стража.

Пуся! Она же не переносит омаа – первая мысль, и вторая – откуда она здесь? Чей нож?!

В лице Ирда, насколько я научилась разбираться, мелькает удивление. Изумление.

Он её не видел? Не чуял? По Стражу проходит волна огня, в моём левом плече что-то словно собирается. Рука непроизвольно поднимается – откуда-то просто знаю, что делать и что получится, и некогда анализировать. Прохладный разряд изливается через ладонь, опалив, но не оставив следа.

Отскакиваю подальше, призывая кошку. Но её вроде даже и не затрагивает.

Зубы – клыки, твою бестию! Самые настоящие! Ни разу не плодоядные! – смыкаются на горле упавшего Ирда. Осторожно, предельно точно. Тёмное марево, невероятно напоминающее Овинию, неужели ушёл в откат?

Кошка выпускает лежащего Стража, принюхивается, удовлетворённо махнув хвостом отходит, провожая глазами что-то в воздухе.

Запоздало вспоминаю, что нужно контролировать всё поле боя, оглядываюсь. Лексий ещё удерживает в поединке обоих воинов. Кто бы мог подумать, простой мастер защиты! Кошка бросается на одного из них, второго Лексий укладывает резким, точным ударом. Миг – и гвардейцы уже на земле. Только Гарий стоит. Смотрит. Тоже смотрю настороженно. Кошка на полусогнутых лапах медленно приближается. Омаа клубится светом.

Вижу каким-то непонятным зрением маленькую синюю вспышку. Но ведь моей метки, замкнутой на Дарсале, уже нет?

Гарий молча прикрывает глаза, впитывая весь свет в себя. И я снова откуда-то знаю.

Беру Лексия за руку, кошке вцепляюсь в холку, которая мне уже почти достаёт до бедра. Острый взгляд со стороны запыхавшегося мастера защиты – мол, уверена? Уверена. Понимает, отступает сначала не оборачиваясь, прикрывая меня. Пуся, фыркнув и сверкнув глазами, бесшумно следует рядом.

Только за углом разжимаю руку, полную кошачьей шерсти.

– Чей нож? – не успеваю спросить, как замечаю притаившуюся фигуру в тёмном. Ещё через миг она приближается.

– Пени?!

– Тихо, – шепчет, коротко обнимает меня.

Лексий бросает на неё взгляд – профессиональный такой, изучающий. Кивает. Ничего не понимаю. Возвращает ей нож – оказывается, успел забрать. Вдруг снова протягивает мне раскрытую ладонь:

– На ещё кусочек.

– Что это?

– Потом. Кто-то мог заметить, как изменились твои цвета.

Киваю, Слепой позади. Хочется думать, что он не слушает. И не смотрит. Специально. Но ведь знаю: при желании услышит и увидит.

– Кошка может уходить из восприятия, – вспоминаю.

– Она даст небольшое прикрытие, но вряд ли надолго, – Лексий внимательно оглядывается, всё скорее уводя нас незнакомыми улицами.

Решаю оставить расспросы до лучших времён, побыстрее принимаю дополнительный шарик – он как-то неожиданно легко встраивается, почти ничего не ощущаю. Даже боюсь, что-то пошло не так. Но Лексий не проявляет беспокойства.

– Фертон... кто будет управлять бурвалями? – шепчу.

– Никто. Есть такие милые зверьки, как бурмулы.

– Что это? – пытаюсь припомнить, во дворце ничего подобного не видела. Валтия или Грейс вроде тоже курс зоологии не преподавали.

– Давние предки бурвалей. Считается, под воздействием омаа они и стали бурвалями. Сами по себе менее выносливы и более глупы, зато не требуют ментального контроля.

– Управишься? – стараюсь не выражать сомнения, но, по-моему, не очень выходит.

– А есть варианты? – хмыкает Лексий.

Поворачиваюсь к Пени, она совсем не похожа на себя – сосредоточена, внимательна. Будто долго готовилась. Ощущаю, как губы смягчаются нежданной улыбкой. До чего же здорово иметь настоящих друзей. И о Пусе позаботилась!

Лексий уверенно ведёт к набережной, через мост и дальше. В каждый миг жду погони или светящихся фигур вокруг, но никто нас больше не догоняет.

Выруливаем на аккуратную площадь, усаженную невысокими стриженными кустами. Втиснувшись меж нахохленными домишками, она журчит фонтаном, позвякивает тихим перестуком копыт. Кажется, где-то здесь мы проезжали с императором в те немногочисленные поездки, когда он меня якобы приобщал к делам. Сердце снова привычно сжимается, так хочу взять на руки моего малышонка! А вдруг его не могут успокоить? А вдруг...

Сжимаю кулаки, закусив губу. Хотя до самих высших леди Йована дойду, но найду способ вернуть сына!

Не даю сомнениям, станут ли высшие леди ввязываться в передраги с Айо, себя поколебать.

Лексий, подав нам знак остановиться, приближается к небольшому фертону у фонтанного бортика.

Обходит его, присматриваюсь – в зыбком свете фонарей действительно виднеются животные. Чем-то отдалённо похожие на бурвалей, но более мелкие и грациозные, с тонкими витыми рожками. По-моему, я их даже видела, в ту единственную прогулку с Дарсалем, когда шли пешком из школы. Просто внимания не обратила.

– Никого, – зовёт Лексий, запрыгивая на облучок.

Вспоминая его подружек, Луч Света и Белку, на миг замираю в нерешительности. Но похоже, друзья у них с Дарсалем всё же получше.

Пуся обнюхивает всё, беспокойства не выдаёт. Поскорее забираемся с Пени внутрь, кошка тоже запрыгивает. Закрываю дверь, Лексий сразу же трогается в путь.

Внутри темно, две продольные скамьи-лежанки у стен, жёсткие, только одеяла наброшены. Впереди небольшое окошечко, в которое виднеется Лексий. И ещё сзади, в двери, тоже.

Совсем не так, как в императорском фертоне, и хорошо. Не хочу, не могу больше вспоминать!

– Как ты? – спрашивает Пени.

В порыве бросаюсь, обнимаю, сердце стягивает огнём.

– Не думала, что ты... – горло перехватывает, голос срывается.

– Думала, сострою глазки императору и останусь при своём влиянии? – спрашивает прямо. На лицо падают блики уличных фонарей.

Смущаюсь. Признаться, мысли закрадывались. Пени многого достигла, а как для безродной девчонки, так и вообще.

– Искушение было, – соглашается. Я рада, что она со мной честна. – Но... мне не впервые всё терять.

Крепко прижимаю к себе. Кто из моих так называемых подруг рискнул бы благосостоянием ради опальной императрицы?

– Я... отправила письмо Базиру, – добавляет.

– Как? – пугаюсь. Перехватят же...

– У меня был мальчишка... верный, – Пени как-то горько хмыкает. Ну, в неё половина двора в последнее время ходила влюблённой. – Надеюсь. Надеюсь, довезёт. Я же не знала... – бросает взгляд на Лексия.

– Что не только у Лии есть хорошие друзья? – хмыкает в окошко тот. Слушает.

– Нам надо взять другие имена и больше так друг друга не называть, – говорю решительно. Пени кивает. – И что делать с аурами? Тебя ведь отследят?

– Надеюсь, нет, – отвечает Пени.

Фертон несётся сквозь ночь, Пуся помуркивает, Пенелия предлагает имена, а меня всё больше преследует ощущение нереальности происходящего.

– Значит, ты будешь Ланой, я Полей, он, – кивает на Лексия, – Ларом...

Соглашаюсь, мне всё равно. Пени говорит, надо имена простые и созвучные, чтобы проще было запомнить. А у меня перед глазами до сих пор стоят башни красного мрамора, возвышающиеся над Мелиадой. Всё вспоминаю, как я сюда приехала. И как теперь уезжаю...

Наверное, погружаюсь в какой-то сон, хотя вроде постоянно в окно смотрю – но просыпаюсь от толчка. Фертон остановился.

Лексий, повозившись с животными, забирается внутрь.

– Сегодня костёр разводить не будем, – сообщает, усаживаясь рядом со мной. Пожимаю плечами, кутаюсь в тонкое одеяло.

– Надо составить план, – вносит предложение Пени.

– Давайте завтра, на свежую голову, – зевает Лексий.

– Сначала объясните мне, почему Слепые нас не отследили. Дарсаль говорил, ауру нельзя изменить?

– Не называй его так, – вставляет Пени.

– Говорил, – соглашается Лексий. – Но на твоей стоял странный... замок.

– И что? – не понимаю.

– Не знаю. Я не вижу! – раздражается слегка. – Я просто его открыл. Дарсаль давно просил заготовить специальную защиту, которая смазывает восприятие Слепых. Я ему сделал, конечно... ну и себе на всякий случай дубликат оставил. Мало ли. Но она запрещена и её возможно обнаружить. Твой замок, он другой. Он напоминает эксперименты, которые одно время пытались проводить с аурами. На, это последний фрагмент. Ещё немного поправит цвета.

– Что-то не хочется...

– А жить хочется? Ну же, Ли. Я не причиню вреда единственной девушке, которая смогла растопить моего смурного друга.

– Но он говорил, аура неотделима от характера? Я изменюсь? Да и этот замок... выходит, оказывал на меня какое-то влияние?

– Я не знаю, Л... Лана. У Дар... у него потом спросишь. Это последний, поверхностный штрих. Ненадолго, твои настоящие цвета всё равно растворят наносное. Исключительно чтобы сбежать. Сейчас и тебе сделаю, – оборачивается к Пени, даже не следит особо, как я принимаю.

– А ты сам? – вырывается.

– Я мастер защиты. Мой друг – Слепой. Чтобы меня поймать, им придётся побегать. Уж поверь, я поставил не один эксперимент, разбираясь, что они могут видеть, и чего так сразу не разглядят.

Перебирается на кушетку к Пени, берёт за руку.

– У тебя тоже неплохая защита, – произносит удивлённо.

– Пуся притащила мне это, – подруга протягивает что-то на ладони. Вскрикиваю, с радостью обнаружив шарик Ливии. Надо же!

Пуся сверкает в темноте глазами гордо и снисходительно, пока расцеловываю в пушистые щёки. Лексий берёт шарик в руку, присматривается.

– Вау! – выдаёт.

– Знаешь, что это?

– Нет. Но защита от Слепых на нём невероятная. Ты смогла его активировать? Похоже, он создаёт неплохие помехи. Надо будет поизучать...

– Пуся так его принесла. Помню, Л... Лана показывала. Мне показалось, Слепые нас не видели... когда мы убегали из дворца. Я, кстати, прихватила немного денег. Больше ничего не получилось.

– Я тоже, – соглашается Лексий.

Снимает парик, краем одеяла пытается вытереть остатки грима.

– Где ты этому научился? – хмыкает Пени.

– Мастер защиты должен быть и мастером маскировки. Мы ведь в какой-то мере тоже маскируем эмоции. А ты как мужика завалила? – оборачивается ко мне.

Пожимаю плечами. Самой бы разобраться. Завтра обдумаю.

Слушаю, мысли вяло ворочаются, вопросы вспыхивают в голове, но не успевают воплотиться в слова. День длиною в жизнь.

Они ещё тихо переговариваются о шарике, а я, склонив голову на полку, подмяв Пусю, закрываю глаза. Так отчаянно хочется проснуться в своей кровати, рядом со своим сыном, под улыбку Дарсалья. И понять, что это был лишь приснившийся кошмар.

«ЛИ!» – подхватывает с постели какой-то отголосок крика – отчаянье, тоска, страх, дикий, безумный шквал на мгновение окатывает с ног до головы, вызывая ужас и дрожь по всему телу.

Подскакиваю, сажусь на койке, едва не наступив на устроившегося на полу Лексия.

– Что? – бормочет тот сонно.

– Вы не слышали? Показалось, кто-то кричал... Дар...

– Да не называй ты его так, – шипит Пени. – Ничего не слышали, у тебя день сумасшедший, нервы сдают, спи.

Дарсаль

Наконец, остановка. Омаа впитывает ночную темь, в которую просачиваются только пара светильников моих зрячих конвоиров. И Раум.

Блокировка ещё действует, но я уже просматриваю её, при желании смогу скинуть. Тень жаждет действий, однако я жду. Чувствую меч омаа, в любой момент готовый сформироваться в руке. Конечно, я не отдал бы его эру Рамару. Но верховный и не просил. Знал.

Мысли о Лие заставляют желудок нехорошо сжиматься, терять голову, требуют немедленных действий. Дом Палми никогда толком не охранялся, наоборот, он удобен для тайных приходов и уходов и традиционно «свободен» для любых посещений. Остаётся надеяться, что Лексию всё удастся. Что они продержатся хотя бы день. А потом я их найду и не позволю никому больше причинить им вред.

Слепые не выпускают из-под надзора, постоянно проверяя блок, не давая возможности действовать постепенно – любая попытка приоткрыться будет сразу же замечена. Потому выжидаю момент для одного решительного удара.

Меня не связывали – блокировка омаа те ещё кандалы сама по себе.

С нами никого из личного отряда императрицы. Понимаю, что император перестраховался, но это представляется хорошим знаком. Всё-таки присяга что-то да значит.

Ребята разводят костёр, наскоро готовят походную еду. Даже мне перепадает какой-то похлёбки. Судя по разговорам, останавливаться надолго не планируют – минимум, необходимый для отдыха бурвалей. Придётся использовать момент, пока животные распряжены.

Момент выдаётся после еды. Два Слепых и зрячий остаются на вахте, остальные укладываются подремать у костра. В фертоне со мной лишь один.

Дождавшись, когда дыхание большинства станет мерным, рискую.

Форму меня заставили снять, дав взамен какие-то чужие, не пропитанные омаа вещи. Тёплый свитер и плотные брюки, которые легко воспламенятся при любом неосторожном движении. Не хотелось бы мчаться к Ноэлии без штанов. Впрочем, это меня сейчас не остановит.

Самое тяжёлое, что не могу связаться с ней. Узнать, где они и как. И это подталкивает сильнее любого стимула.

Пытаюсь на слух соотнести позиции. Двое Слепых ходят вокруг, наверняка обмениваются знаками. Зрячий сидит у костра. Остальные если не спят, то дремлют.

Пора.

Бесшумно поднявшись, резко скидываю блокировку на лежащего рядом Сайера. Император не зря Стража из своего отряда отправил, ещё и старшим поставил. Но убивать никого не хотелось бы. Это не личные счёты.

Пока он бьётся с блокировкой, выскакиваю из фертона. Ворвавшееся зрение даёт круговой обзор, вызывая прилив облегчения в душе. Снова видеть, пусть так, это ли не счастье! Вношу коррективы в выстроенную на слух картину.

Выбираю более сговорчивого бурваля, одновременно нейтрализуя зрячих – и того, что сидел у костра, и того, который выскочил следом из фертона. Горячий удар плавит даже специальную форму, отбрасывает обоих за пределы поляны. Стараюсь действовать исключительно ладонями, чтобы не зацепить собственную одежду. Беру своим омаа огонь, кидаю вдогонку – пусть борются.

Остальные четверо Слепых уже на ногах, обходят вокруг меня. Плотные прошупывающие прикосновения, выясняют уровень моей энергии. Уплотняю щиты.

– Дарсаль, – предостерегающе произносит один.

Молчу. Бессмысленно. У них приказ. А у меня...

Ноэлия.

Слепые перекидываются метками, выстраивают сеть. Будут останавливать любой ценой. Но попытаются взять живым.

Отлаженные действия ярко отражаются в омаа, выдавая точную картину. Прекрасно знаю всё, что предпримут, и готов нейтрализовать.

Близость разгоревшегося пламени придаёт сил, подстёгивает Тень.

И я наконец-то выпускаю её вовне.

Мою тайную технику, которой достиг только под конец обучения.

Тень от моего омаа, обратная сторона силы. Ещё одна.

Безликая тьма разрастается, оборачиваясь вокруг. В отличие от меня, она не ведает эмоций и сомнений.

Тень, в которой омаа Слепых перестаёт реагировать на свет.

Стражи замирают, пытаясь перестроить зрение, усилить собственное сияние. Знаю, сколько затрат на это требуется. Моих-то уходит не меньше.

Тень разделяется на четыре фигуры. Каждый из противников видит перед собой меня, с мечом омаа в руке, и те несколько мгновений, пока они будут сражаться с Тенью, остаются, чтобы уйти.

Бросаюсь к бурвалю, вскакиваю на одного, пугнув своим омаа второго. Сбежать как можно дальше – меня не догонят, и пока ещё Хадрам бросит отряд по следу.

Только сейчас, наконец-то, позволяю себе отыскать синюю ауру.

И не нахожу.

Замираю, не веря тому, что вижу. Она всегда во мне, я же чувствовал... что-то?

И не мог бы не почувствовать, если бы... не удаётся произнести это даже про себя!

«ЛИ!» – зову, сердце грохочет, мозг отказывается признавать непоправимое. Не успел?!

Отклик не приходит, ауры нет, пытаюсь найти Лексия – уж его-то защита всегда была для меня проницаема.

И тоже не нахожу.

Лихорадочно просматриваю заведение Бесстыжей Палми, там какое-то оживление, но синей ауры нет. Её я видел постоянно, где бы ни находился, ясный свет настолько мощный, что даже напрягаться не было нужды! И защита Лексия никогда не была помехой моему зрению!

В императорский дворец заглядывать не рискую, всё ещё отчаянно надеюсь, что им удалось вырваться! И что ненужное внимание может сделать хуже. Справляюсь с бурвалем, едва держусь без седла – хорошо хоть рога имеются.

В груди нарастает ужас. Ищу, не в состоянии осознать, зову снова и снова. Всё не может закончиться вот так!

«ЛИ!»

Из бездонной раны внутри вырывается хриплый, пропитанный тьмой крик, выжигающая тоска, иссушающий огонь горького поражения.

Я её не уберёг. Я всё сделал не так.

Не знаю, в какой момент перестаю контролировать Тень, в какой момент омаа сопровождающих настигает меня, накрывая сетью, когда бурваль прекращает слушаться, переключаясь на привычного хозяина.

Лексий не успел. Ноэлии больше нет. Их обоих нет.

По-моему, снова кричу.

Смутно, словно издалека или сквозь пелену ощущаю, как меня сдёргивает с бурваля. Лечу на землю, поднимая облако пыли. Сверху ложатся слои чужих омаа.

– Хорошая попытка, Дарсаль, – с неожиданным уважением произносит Сайер.

– Её больше нет! – дёргаюсь вопреки всем правилам защиты и нападения.

– Что это было, Дарсаль? – присаживается надо мной, глаза в глаза, омаа в омаа.

О чём он? Не могу понять, вообще не соображу, что я здесь делаю. Как могу жить, допустив такое. Для чего бесов Раум сотворил это с нами. От души поиздеваться?

– Что это было? – переспрашивает настойчиво.

Он о Тени? Усмехаюсь мрачно. Слишком поздно её использовал. Надо было рискнуть сразу, ещё в Хадраме. Не полагаться на Лексия.

– Дарсаль!

– Убей меня, – хриплю.

Долгий миг пронзительной тишины.

– Прости. Не могу, – отвечает.

Оборачивается к своим:

– Скачем без остановок. Меняем бурвалей. Постоянный контроль силы.

Сверху опускается блокировка эра Рамара, изрядно ослабевшая, но всё равно отгораживающая меня от окружающего. Бросающая в мир полной, бесконечно синей пустоты. Абсолютной тишины. Уже навсегда.

По-моему, ощущаю прикосновение и самого верховного, но уже не уверен в этом.

«Твоя Тень слишком сложна, Дарсаль» – вспоминаются слова старого наставника, произнесённые тогда, больше десяти лет назад, в Астаре. – Я редко сталкивался с техникой такого уровня. Запомни, два меча омаа – очень много даже для самого сильного из нас. Если противников три и больше, не разделяй Тень. Истратишь все силы и выгоришь. Щит из Тени – тоже

сильное оружие, когда противников много, и оно может сослужить службу. Расщепление Тени опустошит твои силы».

Вы ошиблись, эр наставник. Вовсе не Тень опустошила меня.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Нозлия

Изматывающий сон, больше похожий на кошмар, жажда проснуться в любимых объятиях, целая ночь побегов и разочарований... Не уверена, что выпалась, но тело хоть немного отдохнуло.

Выбираюсь из фертона в морозную утреннюю рань, Лексий с Пени уже на ногах – первый запрягает бурмулов, вторая сидит на поваленном дереве, почёсывает Пусю, рассказывая ей, какая она замечательная кошечка. Кошечка мурчит, всем своим видом выражая полное согласие.

Кажется, я промёрзла насквозь, сейчас бы выпить чего-нибудь горячего. Закусываю губу, чтобы не всхлипнуть, оплакивая собственную жизнь. Я выберусь, и я – императрица, невзирая на тот фарс, что устроил мой муж! Слава Рауму, уже бывший.

– Надо заехать в Обольс, – произносит вдруг Пени, как-то будто даже подобравшись, настроившись отражать наши возражения.

– Зачем? – Лексий смотрит пристально, пока я приближаюсь, чтобы тоже приобщиться к мятью кошачьих ушей.

– Я предполагала, что мы поедем в Йован, и этот город как раз на пути... в общем, если эр Марс ответит, то в Обольс.

– А если приведёт туда кого-то? Не доверяю я имперским прихвостням, – Лексий непреклонен.

– Он не прихвостень! – возмущается Пени и тут я, пожалуй, с ней соглашусь.

– Но и подставляться ради опальной императрицы ему нет смысла, – вступаю.

– Пойду сама. Нам нужны продукты, как минимум. И Пусе по пути вряд ли что найдём. Разве только бурмулы пощиплют траву, да мы не бурмулы.

Смотрю на Пусю, уже не уверена, что именно она должна предпочитать из еды, но не держать же впроголодь.

– Тебя могут выследить, – хмуро отзывается Лексий.

– Буду осторожна. В лицо нас никто не видел – хоть какая-то польза от отсутствия экранов.

– Его отец был Стражем Ливии. Может ли он что-то знать? – спрашиваю. – Он ведь всё это время жил в загородном. Но захочет ли делиться? И, самое главное, не выследят ли его Слепые?

– Я-то защиту сделаю, – ворчит Лексий. – Столько незапланированной работы, вот дружок удружил, – хмыкает. Хочу улыбнуться в ответ, но сердце сжимается воспоминаниями прошедшей ночи.

– Лексий, – зову, – не может быть такого, что Дарсаль тоже нас не увидит? Мне всё-таки кажется, я что-то слышала. Но ведь не может же быть, чтобы у него не получилось связаться?

– Да называй ты его как-нибудь иначе, – вставляет Пени. По-моему, она единственная из нас всерьёз отнеслась к моему предложению. – Да хотя бы обрежь имя, ну или фамилию, пусть будет Лаб или Бер.

Лексий, проверив в последний раз упряжь, приближается, опускается рядом на упавший ствол. Обхватываю себя, тру ладонями плечи, пытаюсь согреться. Размяться, что ли? Только сил совсем нет.

– Не знаю, как действует твой замок, но меня-то уж точно должен был увидеть. Хотя, сдаётся мне, я тоже что-то слышал ночью.

– Но как же... – смотрю на Пусю, вытаскиваю из кармана шарик. Вчера толком не успела разглядеть, в фертоне было уже темно, однако сейчас, при свете дня кажется, он стал больше. И

то странное движение на поверхности, что описывала ещё Ливия... Да ведь она же не исчезала из поля зрения своих Стражей, не то весь дворец переполошился бы!

– Это какая-то непонятная штука, – объясняю заинтересованно глядящим на меня спутникам. – Появилась лет за десять до прилёта инопланетного корабля.

– Разведчик? – вносит предложение Пени.

Всегда любила её теории, да и трезвый подход, чем-то близкий моему собственному. В отличие от той же Алмы, Пени вроде и вовсе никогда в облаках не летала.

– Учитывая их роботов, – Лексий бросает на меня взгляд, от чего хочется почесать левую руку, вспоминая странный вырвавшийся из неё разряд, – вполне возможно.

– Но как бы они узнали о зрении Слепых? Почему не отражается в омаа?

– Значит, не первый, – пожимает плечами Лексий. – Чего гадать, давайте лучше составим план действий.

– Но Дарсаль... – начинаю, Лексий перебивает:

– Подумаю, как подать ему знак. У меня целый день на козлах будет. Ты лучше скажи, что собираешься делать в Йоване. У тебя там хоть есть к кому пойти?

– Алма... надеюсь, не выгонит. У неё уже собственная квартира, в конце концов именно благодаря мне она родила. Ну и Тересия... только не знаю, захочет ли меня видеть. Даже на свадьбу не пришла.

– В Йоване возьмём машину, или даже гравикар, до столицы доедем быстро, – вклинивается Пени. – Без всяких светящихся уж наверное не поломаем.

– А платить чем? – спрашиваю.

Пени бросает на меня взгляд, под которым как-то даже смущаюсь.

– Я не такая оптимистка, как ты, – бурчу. – И денег у меня нет, да и ни у кого из нас денег Йована, насколько мне известно, не водится.

– Что-нибудь придумаем, выбераться бы из Айо, – пожимает плечами Пени.

– А дальше? – настаивает на своём Лексий. – Заявишься к высшим леди? А они тебя в мешок и обратно императору?

– Может, на машине получится Дарсаль по дороге перехватить, – воодушевляюсь. Ведь это действительно неплохой вариант! Уж его-то точно в фертоне повезут.

– Может, – задумчиво соглашается Лексий.

– Но сначала в Обольс, – возвращается к своему Пени.

Разрываюсь пополам, понимаю и её желание довериться любимому человеку, и помощь нашему маленькому отряду лишней не будет – и в то же время боюсь сделать хуже.

Пока, не решаясь выезжать на ровные дороги, мы трясёмся лесными, всё пытаюсь дозваться Дарсаля. А заодно и Рэя – если не получить ответ, то хотя бы постараться успокоить его отсюда, издалека. От мысли, что он сейчас там кричит, и никто не может убаюкать, всё внутри сжимается, взрываясь фонтанами слёз.

Пени что-то записывает, пристроившись под окном, – опознаю императорский блокнотик с дорогой золотистой отделкой, выданный моему референту. От этого на душе ещё тоскливее, как напоминание о рухнувших грёзах.

Лексий резко тормозит, останавливая животных залихватским не то рыком, не то свистом.

– Что случилось? – бормочу.

– Приехали? – с недоумением вскидывается Пени, хотя вроде рановато.

Слышу, как Лексий спрыгивает с облучка, Пуся приподнимает ухо, затем морду – скорее с любопытством, чем с беспокойством. Спешу к двери, выглядываю.

Ох, твою ж бестию!

Поляна истоптана множеством ног, отпечатки копыт и колёс, большой полукруг выжженной травы далеко от кострища. В одном месте яркий оттиск эмблемы императора, вписанной в пятиугольник – такие выбивают на подошвах сапог имперской гвардии.

– Дарсаль... – шепчу, никак не получается называть его другим именем. Лексий всматривается в следы, словно хочет по ним воссоздать случившееся.

– Сбежать пытался? – приближается Пени. Откуда-то совершенно точно знаю, что он здесь был, что этот пепел – *его* огня.

– Мы отстаём примерно на полдня, – бормочет Лексий.

– Давайте не будем никуда заезжать! – восклицаю, сердце рвётся пришпорить бурмулов и как можно скорее броситься в погоню.

– Да их тут человек десять, – кивает Пени на землю. – И небось половина Слепых.

– А твой Базир чем поможет? – огрызаюсь.

Пени замолкает, не вступая в споры, зато Лексий подталкивает нас к фертону, перехватывает снизошедшую до наших проблем кошку и тоже заворачивает обратно:

– Погнали отсюда, кто-то может идти по их следам.

Подстёгиваемые страхом, заскакиваем внутрь, Лексий почти взлетает на место возницы и резко стартует.

– В Айо нам нельзя светиться, – увещевает Пени. – Перехватим в Йоване, на своей территории.

Фыркаю, такая же своя, как и здесь. Так странно осознавать, что ещё вчера у меня всё было, я была императрицей этой земли, по которой ездила исключительно с отрядом охраны – а теперь вынуждена передвигаться тайком, скрываясь.

– До чего же иллюзорна власть, – бормочу, Пени кивает серьёзно:

– Покажем это императору?

– Уж его-то власть вполне реальна, – вздыхаю.

– Поверь, иллюзорно всё, – Пени задумчиво отворачивается к окну.

Словно впервые вижу её тонкий, красивый профиль в полумраке фертона. А ведь и правда, никогда бы не предположила, какой опорой она неожиданно мне станет. Сколько в обычной девчонке-сироте, оказывается, силы духа и мужества.

– Спасибо, – бормочу, Пени улыбается молча.

Ладно, хочет получить восточку от своего Базира – пусть попробует. Меня бы тоже никто не удержал, помчалась бы хоть на край света даже ради эфемерной надежды, что там окажется Дарсаль.

Приближение Обольса выдают небольшие селения, которые мелькают то тут, то там. Ровная дорога, на которую в скором времени выезжаем. Встречающиеся фертоны, повозки и всадники.

Наконец, выбрав укромную поляну в четверти часа ходьбы от границы города, Лексий останавливает фертон под густыми ветвями деревьев. Отдаю Пени шарик Ливии, та молча разглядывает его, после, поблагодарив кивком, прячет во внутренний карман.

– Может, с тобой всё-таки пойти? – спрашивает Лексий, помогая ей выбраться наружу.

– Императрицу охраняй, – хмыкает Пени, спрыгнув на землю. Бросает взгляд на небо: – Не полил бы дождь, – и решительно направляется в сторону города, не прощаясь.

Почти сутки голода дают о себе знать: у Палми как-то мне даже в голову не пришло расспрашивать об обеде. Желудок Лексия тоже побуркивает – наш мастер защиты, поглаживая его, пытается отшутиться, но мне не до смеха. Напряжение на пике, нервы на взводе, всё кажется, из-за ближайших кустов нагрянет императорская стража. Только безмятежность Пуси успокаивает.

– Сколько будем её ждать? – задаю вопрос, который меня саму страшит. Может быть, лучше было бы поехать всем вместе. Только портреты императрицы много куда за последние

месяцы разошлись. Да и у императора наверняка есть сыщики, которые работают методами зрячих.

– Всё правильно, тебе туда нельзя, – подтверждает мои мысли Лексий. – В больших городах наверняка объявлен розыск через ментальщиков да гарнизоны Слепых.

– Надеюсь, этот шарик действительно её спрячет, – передёргиваюсь.

– У неё и без шарика что-то интересное с аурой, – огорошивает Лексий.

– Тоже замок? – удивляюсь. Вроде Дарсаль говорил что-то о странном узоре.

– Не так, как у тебя. Не могу пока понять. Часа два в любом случае ждём, а дальше... как великий Раум распорядится.

Лексий ходит вокруг фертона, внимательно оглядывая окрестности. Отмечаю, что бурмулов так и не распряг – лишь слегка ослабил подпругу, чтобы они могли щипать траву с листьями.

Уговариваю себя успокоиться. Незнестность страшит, по-моему, ещё сильнее, чем перед поездкой в Айо. Всё пытаюсь докричаться до Дарсаля, но наталкиваюсь на опостылевшую вату. Неужели ему действительно почти удалось вырваться? Неужели снова поймали?

Прислушиваюсь к себе. Время от времени кажется, будто внутри что-то происходит. Вспоминаю робота, и то странное, что видел Дарсаль в плече. Рука непонятно почёсывается, так и хочется с кем-то поделиться. Но Лексий вроде бы ничего не заметил. Мог ли этот «замок на ауру» наложить робот? Но как? И хочу, и не решаюсь рассказать.

– Молчит? – спрашивает Лексий, будто мы только то и обсуждали.

Вздыхаю расстроенно.

– И у меня, – соглашается.

– Как мы будем через границу переходить? – выдаю то, что тревожит едва ли не сильнее собственных непонятных ощущений. – Там ведь Слепые патрулируют, да и не Слепые тоже...

– Поищем проводников, в приграничных селениях наверняка найдутся, – с неистребимым оптимизмом отвечает Лексий. Наверное, хочет меня отвлечь, и решаю не тратить понапрасну мысли на то, что всё равно сейчас не могу продумать.

– Расскажи что-нибудь, – прошу, Лексий бросает пристальный взгляд, снова однозначно понимая направленность моих пожеланий.

– Мы познакомились в забытой Раумом Виспейре, где, как я теперь уже понимаю, родители пытались спрятать его от участи Слепого. И, наверное, если бы не он, я вряд ли когда-нибудь выбрался бы в столицу. Я рос без отца, и не уверен, что был особенным счастьем для матери... впрочем, вряд ли это тебе интересно. Никогда не забуду, как он бросился на окружающих меня мальчишек. Огрызаться я и сам хорошо умел, – хмыкает, – а вот отбиваться – не очень.

– Вдвоём лучше получилось? – улыбаюсь.

– Ещё бы. Дарс... ммм... – Лексий оглядывается, словно опасаясь увидеть укоризненно машущую пальчиком Пени, – Бер ещё тогда был на полголовы выше сверстников. И азы борьбы какие-никакие имел, при дворе пацанов очень рано начинают обучать.

Улыбаюсь, почти вижу картинку, безмятежный деревенский пейзаж, почему-то огромную лужу – неременный атрибут мальчишеских игр. Впрочем, откуда мне-то о них знать? В Йоване мальчишек слишком мало, чтобы изучить их привычки.

– С тех пор мы были не разлей вода, – голос Лексия продолжает уводить в такое далёкое прошлое, к которому так хочется прикоснуться. – Поссорились, наверное, раза три, и то по очень серьёзным поводам, – посмеивается. – Однажды не поделили крутой велосипед производства Йована, привезённый папаней любимому сыну. Этот жадина не хотел дать покататься, представляешь?

– Представляю, – тоже смеюсь, вспоминая, а видела ли я хоть раз на улицах Айю велосипед? Или это считается признаком дурного тона? Впрочем, я так мало бывала снаружи дворца, вздыхаю. Могла и внимания не обратить, у нас-то явление в порядке вещей.

– Ещё раз, когда он вдруг увлёкся рисованием. На меня мать вешала кучу домашних обязанностей, ему, впрочем, тоже немало доставалось. Обычно на пару быстро справлялись, а тут он нет, чтобы помочь и поскорее отправиться развлекаться, торчал часами с блокнотом и карандашами у реки. Ну а третий – мне девчонка понравилась, а он решил, что с моей стороны это невероятное предательство. Дней пять, наверное, не разговаривали. А больше и не вспомню.

Лексий посмеивается, а мне так странно представлять Дарсалия приревновавшим друга к девчонке, или не давшим покататься на велике. И так тепло в душе.

– Потом его забрали... Я же из-за него в защиту пошёл, – добавляет тихо.

– А у меня никогда не было таких друзей, – вздыхаю.

– Теперь есть, – отвечает серьёзно.

Поддавшись порыву обнимаю, Лексий на несколько мгновений прижимает меня к себе, поглаживая по спине.

– Часа полтора прошло, – поглядывает на солнце. Не знаю, как он тут может ориентироваться, я не умею, а внутренние ощущения скачут, будто время совершенно неоднородное: не то вечность пролетела, не то лишь миг.

– Где Пуся? – спохватываюсь, что-то не видно. Вроде недавно бродила вокруг, валялась в траве, а уже дымчатый хвост не мелькает поблизости.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Нозлия

– Хорошо, Пени хоть её не предложила переименовать, – усмехается Лексий. – Вряд ли кошка оценила бы.

Обходит фертон, внимательно оглядываясь. Зову Пусю, почему-то нарастает паника. Я ведь зверя везу, мало ли что ему в голову стрельнет, кошек вон вообще в закрытых корзинах перевозят, чтобы не сбежали!

– Не переживай, она умница, – успокаивает Лексий. – Пойду, пожалуй, прогуляюсь навстречу П... Поле. Побудь в фертоне.

– Я с тобой! – восклицаю, сидеть тут и грызть ногти, умирая от волнения, вообще ужасно! – Пожалуйста!

– Лучше здесь побудь, тебе опасно.

– Всё равно без вас не справлюсь, а так...

– Справишься, – отвечает серьёзно. – Даже не думай, ты со всем справишься.

Вздыхаю, хотелось бы верить. Но его слова придают немного воинственного настроения.

– Ты куда хочешь «прогуляться»?

– В город заходить не буду, – уверяет.

– Тогда идём вместе, – отвечаю решительно.

Лексий с сомнением оглядывается на бурмулов, после пожимает плечами – мол, что с тобой поделаешь. Затягивает упряжь, наматывает на левую руку кнут, которым погонял животных, правой достаёт один из своих парных кинжалов. И как-то эти жесты заставляет собраться, оставить позади страхи, настроившись на преодоление возможных неприятностей.

Спешим через заросли – здесь, в окрестностях города не столь непроходимые, сколь хотелось бы, зато и передвигаться не слишком тяжело. Приближаемся к дороге, так, чтобы нас не было заметно, но сами могли за ней наблюдать. Какое-то время топаем вдоль. Вдруг спутник останавливает, привстаёт на цыпочки, пытаюсь выглянуть из-за ветвей.

– Что там? – шепчу, мне вообще ничего не видно.

– Оживление какое-то, – так же тихо отвечает. – Подожди здесь.

Киваю машинально, хотя сидеть в кустах, из которых невозможно ничего рассмотреть, как-то совсем не хочется.

Лексий осторожно пробирается вперёд, подумав, направляюсь за ним, стараясь не шуметь.

Внезапно ушей достигает холодящий кровь звук – не то вопль, не то вой, проносится, вибрируя, проникая в самое сердце. Пуся!

Лексий бросается вперёд, напролом сквозь кустарник, рвусь за ним. Ветви хлещут по лицу и рукам, которыми его прикрываю. Со всего размаха врезаюсь в спину остановившегося спутника.

– Что там? – шепчу, выглядываю из-за него.

– Заваруха.

На дороге несколько человек столпились вокруг крытой повозки, запряжённой бурмулом. Выкрикивают, немолодой извозчик отвечает, словно отказывается от чего-то – отсюда не разобрать.

Оглядываюсь в поисках кошки, и тут как тут настигает ещё один воинственный, пробирающий рык. На Слепых, помнится, она тихо нападала, а этих, похоже, решила распугать. И правда, всё замирает, в рядах столпившихся чувствуется слабость.

Как там Дарсаль учил. Оценить противника.

Присматриваюсь, пытаюсь пересчитать – мне видны восемь, но возможно, ещё несколько находятся с другой стороны повозки. Одеты по-простому, только судя по движениям, вряд ли горожане. Если не воины, то бандиты. Вроде бы мужчины, хотя некоторых можно принять и за переодетых женщин. Тёмные брюки, тёмные плотные рубахи, высокие сапоги, на головах то ли толстые шапки, то ли тонкие шлемы. Детали отсюда сложно рассмотреть. Ну хоть Слепых не заметно, уже радует. Но с ними двое на бурвалях!

Все оглядываются настороженно.

Вместе с третьим рыком из-за деревьев с другой стороны дороги вылетает тёмная молния. Пуся!

Или не Пуся?

Пуся дымчато-серая, с белыми лапками и мордочкой, а этот огромный зверь смотрится почти чёрным!

Пешие разлетаются врассыпную, старик, то ли со страху, то ли момента дожидался – дёргает вожжи, понукая, хлещет бедного бурмула по бокам. Тот резво бросается вперёд, оставляя позади испуганных захватчиков.

Двое на бурвалях, сориентировавшись, рвутся следом. Лексий придерживает меня, разворачивается и мчитя вдоль дороги назад, вслед уносящейся повозке.

– Что это было? – пытаюсь догнать да спросить тихо, но он лишь пожимает плечами, расчищая путь. Снова притормаживает.

Твою бестию! Двое на бурвалях застывают, словно не могут двинуться, а сзади них на дороге стоит огромная кошка.

Медленно, осторожно, стараясь не привлекать ненужного внимания, пробираемся дальше. Повозка уже мелькает вдали, не догнать. Проходим застывших всадников – точнее, застывших бурвалей, всадники на них вполне живые и злющие!

Оборачиваюсь, у кошки сверкают глаза, недобро так, заворачивающе, зелёно-синим.

– Тьфу ты, крышей через забор! – невнятно ругается Лексий, остановившись и тоже разглядывая скульптурную группировку.

Бурвали вдруг разворачиваются, и, под гневные ругательства и тычки пятками всадников, резвой рысцой припускают обратно к надписи «Обольс», за которой виднеются очертания городских домов.

– Ментальный приказ? – шепчу, рассматривая, как кошка отряхивается и гордо устремляется вперёд, вдогонку повозке.

Оглядываюсь, намереваясь рассмотреть реакцию притихшей толпы, но на дороге, кроме двух сквернословящих всадников, уже никого.

– Это Пуся? – спрашиваю, сердце говорит – да, она, однако паникёр-разум желает поскорее бежать, пока страшное животное не обратило на нас своё грозное внимание.

Лексий пожимает плечами:

– Давай немного пройдем.

– Где же Пени? – бормочу нервно. – Сейчас сюда ещё городская стража бежит, да и вообще такая явная примета... ведь наверняка проверить захотят.

– Надо уезжать, – соглашается Лексий, ещё какое-то время идёт вдоль дороги, после сворачивает в лес. – Ты права, некогда ждать.

– Но...

Не могу найти возражений, понимаю, что оставаться слишком опасно. И Пени бросить не могу. И если не брошу – тогда потеряю Дарсаль с Реем.

Лексий молча убирает кинжал в скрещивающиеся ножны, специально закреплённые на поясице, под курткой. Берёт меня за руку, выискивая направление к фертону. Закусив губу, спешу за ним.

– Надеюсь, Пуся её найдёт, – шепчу, Лексий кивает так же молча.

За деревьями уже слышны пофыркивания и перешагивания бурмулов, мой спутник притормаживает, наблюдает несколько мгновений.

– Чисто вроде, – сообщает.

Выходит первым, снова достав оружие и осматриваясь. Переждав чуток, спешу за ним.

– Давай внутрь, – говорит, беря животных в повод. – Выведу на более-менее открытое место и...

Закончить не даёт треск веток. Лексий оборачивается стремительно, взмахивает кинжалом.

– Пени! – вздыхаю с облегчением, бросаюсь к ней. Разглядываю.

Кожаная куртка разодрана, брюки перепачканы не то в муче, не то в каком-то порошке, на руках ссадины, подсохшая царапина поперёк щеки. Ещё и прихрамывает.

– Что случилось?!

– Потом, – отвечает коротко. – Бежим.

Неужели Базир?! Хочу спросить, но Пени так смотрит, что не рискую. До чего же это больно, наверное...

Беззвучной чёрной молнией из кустов выпрыгивает гигантская квазигошка. Как-то непонятно отряхивается на ходу, приобретая привычные дымчато-белые цвета.

Пени устремляется к ней, обнимает:

– Моя ты хорошая, – шепчет, Пуся муркает довольно.

– В повозке пряталась? – спрашивает Лексий, убирая кинжал обратно под куртку. Пени кивает:

– Пришлось прыгать на ходу.

– Давайте скорее внутрь, – командует Лексий.

Забираемся в фертон, Пуся кладёт голову Пенелии на колени, та поглаживает, сажусь рядом, тоже почёсывая за ухом. Ничего себе, котёнка завела. Да как же никто не заметил, на что он способен? Даже Слепые?!

– Ну что там? – интересуюсь тихо, пока Лексий осторожно ведёт под уздцы животных, проводя фертон меж деревьями к одной из просёлочных дорог, подальше от основной.

– Засада, – коротко отвечает Пени.

Лексий заглядывает в окошко, слушая. Но молчит. Тоже молчу, жду, Пени, вздохнув, продолжает:

– На условленной почте... Заметила, как этот, который выдаёт письма, подал кому-то знак. Еле сбежала, час по улицам гоняли. Человек десять, ещё двое на бурвалях, но Слепых среди них не было.

Киваю, я столько же насчитала.

– Забралась в повозку, думала, удастся выбраться из города, но как-то учуяли, уже на выходе остановили.

– Мы видели, – отвечаю.

– Прости, Ли. Я не думала, что он...

Обнимаю:

– Может, письмо перехватили? – пытаюсь подбодрить.

– Может, – соглашается, не знаю, верит ли сама.

– Не похожи они на имперских, – снова поворачивается к окошку Лексий.

– Переоделись? – с сомнением спрашивает Пени, хотя, зачем службам императора переодеваться? Наоборот, в их форме каждый им помочь обязан.

– Если не император, тогда кто? – спрашиваю.

– Эх, вернуться бы да порасспросить, – хмыкает Лексий, запрыгивая на облучок.

Дарсаль

– Поешь, Дарсаль.

В голосе Сайера не просьба – приказ. Но я даже не открываю глаз. Зачем? Всё равно ничего не вижу.

В спину врезается кора дерева, у которого сижу. Привалы теперь раз в сутки, поблизости от селений, куда двое ходят менять бурвалей и покупать продукты. Горячая еда тоже раз в сутки – оставшиеся у костра варят.

В города не заезжаем, но мчим по главной дороге. Раза в два, если не в три, быстрее, чем императорский кортеж.

– Ты же не хочешь, чтобы тебя кормили насильно? – настаивает Сайер.

Мой предел – месяц, и до него ещё далеко. Но с радостью приближу.

– Зачем? – пожимаю плечами.

– Мне нужно довести тебя до границы и передать в целости и сохранности. И я, Раум подери, свой долг исполню.

– До границы? – недоумеваю.

– Там нас встретят представительницы Йована, и ты уже станешь не моей головной болью.

– И Слепые не проследят?

– Сомневаюсь, что у тебя будет возможность сбежать. За тобой пришлют какой-то специальный экранирующий гравикар.

– Император давно это задумал? – бормочу единственное, что приходит на ум.

– Я не посвящён в планы императора, – сухо отвечает.

– Не боится, что моя сила попадёт в руки врагам? – усмехаюсь криво, по-прежнему не понимая имперских побуждений.

Хочу спросить о том, что больше всего тревожит, и не решаюсь. Кажется, произнесённые вслух страшные слова отнимут у меня даже воспоминание о синем свете.

Сайер молчит какое-то время и вдруг добавляет:

– В Хадрам доложили о твоей попытке и тайной технике. Император с верховным атаурваном, говорят, долго совещались. Но постановили, что изменить уже ничего нельзя. Императрица пропала.

– Пропала? – цепляюсь за самое важное.

– Поешь, Дарсаль, – настойчиво предлагает Сайер. Шантажирует.

– Рассказывай, – отвечаю, принимая миску с ложкой. Сайер следит, как беру в рот кашу с мясом – ощущаю его взгляд даже через блокировку. Ждёт, пока сделаю несколько глотков.

– Думаю, император покрывает тобой какой-то долг Йовану. Такой силой действительно не разбрасываются.

– Хочет вернуть Мариса? – предполагаю.

– Это мне неизвестно. Но, если тебе интересно моё мнение, думаю, долг как-то связан с императрицей.

Не понимаю. Но гораздо важнее другое. Поворачиваюсь к нему, ещё и глаза открываю. Не знаю, как они выглядят без омаа. Даже не помню, какой у них был раньше цвет. Но пытаюсь сквозь блокировку нащупать взгляд и, по-моему, что-то едва уловимо задеваю.

– Ешь, Дарсаль. Мы не можем подвести императора.

Понимаю. Сам таким был. А Сайер и вовсе из личного отряда. Но мне-то уже какое до этого дело?

– Я подвёл императрицу, – отвечаю.

– Значит, ты действительно не знаешь?

– Не знаю чего?

– Мне поручили расспросить тебя аккуратно. Но судя по тому, что я видел...

Опускаю ложку, смотрю на него, уж как могу. Не играй со мной. Решил разговаривать – говори. А нет... Лично я свои долги императору давно отдал. Теперь он задолжал мне.

Пустота, прожигавшая все эти дни, заполняется жадой мести. Последние месяцы я хорошо научился прикрывать эмоции. Надеюсь, и сейчас их не увидят. А метки у меня отобрали – там тоже вряд ли что сработает.

Кроме одной. Машинально провожу рукой по горлу. Она тоже деактивирована. Не знаю, по какой причине её не уничтожили насовсем. И знать не хочу.

Жажда выяснить, что случилось с Ноэлией, во всех подробностях, кто виновен, сплетённая с дикой, необузданной надеждой неизвестно на что, поднимается из глубин, из самых нижних слоёв омаа.

– Они полагают, ты должен знать, каким образом императрице удалось уйти от Слепых. Уровня мастерства твоего друга не достаточно для того, чтобы полностью перекроить четыре ауры.

– Четыре? – недоумеваю. Да и как вообще возможно «перекроить» хотя бы одну?!

– Предлагаю договор. До границы мы добираемся без происшествий. А перед тем, как передать тебя женщинам Йована, я рассказываю то, что известно мне.

– Я не вижу твой омаа, – отвечаю мрачно. Верить не тянет, и он это прекрасно понимает:

– У тебя нет выбора, Дарсаль. Без меня ты не узнаешь, что произошло с императрицей.

Сайер забирает миску из рук как раз в тот момент, когда накатывает острое чувство голода. Последние дни не хотелось ничего, но эта эфемерная надежда... вдруг им удалось бежать? Вдруг я как последний дурак снова упустил свой шанс?

Но почему она тогда не откликнулась мне?

Хотя, у меня ведь настройка по ауре. А если её изменили...

Невозможно. Скорее всего, меня просто пытаются обмануть. Но даже ради вероятности выяснить точно, что произошло с Лией, я дотяну до этой чёртовой границы.

Вернуть миску не прошу. Не дождёшься.

На поляне оживление – привели свежих бурвалей. Прикидываю, что смогу сделать, но на мне теперь постоянно наложенная сеть и, наверное, временные метки отряда.

– Давай не поедём в Йован, Дарсаль, – всхлипывает на ухо голос моей ночной мары. Надо же, давно не виделись. – Там так тяжело передвигаться!

– Откат? – бормочу, кто-то из Слепых настороженно прислушивается.

– Я не откат, Дарсаль, – вздыхает Овиния.

– Шиза? – хмыкаю. У всех Слепых откаты как откаты, и только у меня какой-то бред.

Слои омаа вдруг расступаются, принимая, проваливаюсь как-то мгновенно и сразу – едва успеваю закрыться. Бесова блокировка мешает, но права скрыть откат у меня никто не отнимал.

– Давно пора, – шелестит Овиния. А ведь и правда, после неудачной попытки побега я был в таком ступоре, что даже в откат не свалился. Даже после применения Тени. Не знаю, сколько часов тупо пялился в синюю пустоту. Непостижимо.

– Отвали, – бурчу, с болезненной тоской вспоминая, как её отгоняла Ноэлия. Не боялась ведь...

– Не надо в Йован, Дарсаль, там я тебя не найду! – просит Овиния в горячечном бреде.

– И слава Рауму, – отвечаю, меньше всего хочется видеть сейчас тебя. – На реке ведь ты была? – вспоминаю.

– Не я!

Пожимаю плечами, иди к бесам.

– Мне не до загадок, – хриплю. Надо же было свалиться именно сейчас, показать Сайеру свою слабость! Впрочем, сам он сразу же после моей поимки свалился. Усмехаюсь мрачно.

– Дарсаль! – всхлипывает Овиния, всегда умела играть на моих эмоциях, паршивка.

– Не хочешь в Йован – найди Ноэлию! – отмахиваюсь, пристала тут.

Овиния замолкает и будто даже исчезает. С тоской измеряю глубину падения – усталость сковывает движения и мысли, а ведь ещё на поверхность выбираться.

Или к бесам? Остаться тут?

Размечтался. Что-то снизу подталкивает, ощущаю недовольную Тень, далёкий отголосок вздоха Овинии и почему-то взгляд Мирия.

– Как вы допустили это, эр? – сжимаю кулаки, но остаюсь без ответа.

Прихожу в себя на выжженном пятаке земли, взмокший и до отвращения ослабевший. Остатки одежды истлевают; похоже, кору дерева тоже прихватил огнём.

И защита, дарованная другом, где-то исчезла, вместе с надеждой использовать её при необходимости. Пробую нащупать в карманах шарик, да видимо выпал давно.

– На, попей и переоденься, – доносится голос Сайера, в руку тычется прохладная бутылка. – И так сильно задержались, пора нагонять.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Нозлия

Смотрю на кошку, размышляю, неужели она может цвет менять? Или просто измазалась, специально? В пыли, земле, золе...

Пуся мурчит под рукой, как ни в чём не бывало.

– Что с ногой? – оборачиваюсь к подруге.

Пени отмахивается, морщится.

– Надо заехать куда-нибудь за лекарствами, – говорю, с тоской вспоминая всё, что привезла из Йована. Здесь попробуй найди. Ну хоть бинт да чем порезы обработать, должны быть.

– Чуть позже заедем, подальше от Обольса, – бросает в окошко Лексий.

От голода желудок совсем сводит, молчим. Надо бы подбодрить Пени, да сил нет. И понимаю её, и не могу не думать, что настолько задержались из-за Базира!

Наконец, Лексий командует привал, вызывается сам заглянуть в селение поблизости, оставляя нас с Пени у фертона.

Вечереет. Собираем дрова, устраиваем костёр. Сажусь на землю, греюсь, смотрю в огонь. Вспоминаю всё, что случилось в последние месяцы, раз за разом пытаюсь докричаться до Дарсаля.

Не замечаю, в какой момент огонь вдруг становится больше, сильнее, разгорается вокруг, хочу крикнуть, но не получается даже открыть рот – ощущаю только жар и падаю, падаю куда-то.

«Опаздываете! – раздаётся совсем рядом. – Поспешите!»

Оглядываюсь, пытаюсь понять, кто говорит, голос неожиданно знакомый.

– Лана! Что с тобой! – зовёт Пени откуда-то издалека, сверху, не могу разобраться, что происходит.

Прихожу в себя от холодного прикосновения, вздрагиваю. Во рту пересохло, язык еле шевелится.

– Ли... что стряслось? – оказывается, Лексий уже успел вернуться, смотрит тревожно, держит мои плечи.

– Пить, – хриплю, тут же подаёт бутылку воды. Жадно вытягиваю чуть не половину.

– Какая ты горячая... у тебя жар? – переживает Пени, прикасается ко лбу – её ладонь кажется ледяной.

– Похоже... на откат, – удивлённо бормочет Лексий. – Как такое возможно?

– Может... это у Дарсаля? – предполагаю. – Мне кажется, я слышала О...

Осекаюсь, Дарсаль ведь никому о ней не говорил, знает ли Лексий? Да и не уверена ни в чём. Может, действительно привиделось что-то в горячке.

– Я мяса с сыром купил, хлеба печёного, надо поесть. Бурмулам немного овса, а то на траве далеко не укачут. Ты как? Отнести в фертон?

– Возле костра посижу...

– И надо ногой Пени заняться.

– Поли, – шипит Пени. – Я сама. Дать тебе одеяло?

Пожимаю плечами, пока жарко, но вся одежда мокрая. Скоро мёрзнуть начну.

Лексий понимает правильно, и пока Пени смазывает свои ссадины, выносит из фертона одеяло. Заворачивает меня, журит, чтобы не сидела на холодной земле, помогает Пени перебинтовать ногу – говорит, похоже на растяжение. После разделяет на всех еду, протягивает нам наши доли.

– Расскажешь? – подсаживается Пени. Пожимаю плечами:

– Мы опаздываем. Д... Бер, наверное, уже далеко впереди. Мы его не догоним...

Пытаюсь проглотить хоть кусочек, но в горле стоят только слёзы.

– Догоним, – отвечает Лексий. – Рассказывай, что произошло.

– Не уверена. Мне кажется... я побывала в его откате. Но у него уже много месяцев не было откатов! Даже после родов!

Всхлипываю, вспоминая надёжную руку, вытащившую нас с Рэем. Чёртов император.

– Как это в его откате? – поднимает глаза Пени.

– Я не уверена... и не уверена, что вообще имею право рассказывать.

– Возможно, сейчас не та ситуация, когда нужно утаивать информацию?

– Да, – соглашаюсь. – Давайте сверим знания.

Бросаю взгляд на Пени, та отворачивается:

– Давай попробуем. Только я уже сомневаюсь, что мои знания верные.

Вздыхает. Вытаскиваю из-под одеяла руку, сжимаю её предплечье. Как же это тяжело – сомневаться в том, кого любишь!

Пени кивает – мол, спасибо, всё нормально.

– Я тут думала, – начинаю, поворачиваясь к Лексию. – Вспоминала вашу прогулку.

Лексий поднимает бровь, но, по-моему, понимает, о какой именно прогулке речь.

– Тогда, – продолжаю, – или не нашли... или нам не сказали, кто же стоял за нападением на вас.

– К чему ты клонишь?

– Если это не по приказу императора, логично предположить, что есть ещё какая-то сторона... о которой мы ничего толком не знаем.

– Думаешь, именно они могли выйти на Базира? – подхватывает Лексий, Пени, вздрогнув, вскидывает глаза. Смотрит с надеждой, но на веру не принимает:

– У тебя есть основания так считать?

– Ох. Не знаю, что вам известно... И... муж... в общем, там была какая-то запутанная история. Его мать умерла при родах, и на её место отец взял подставную женщину. Отец Базира был личным Стражем первой, а вторая его сменила, отправила в загородное. А перед смертью Андрилиара он лишился силы.

– Не думаешь же ты... – бормочет Пени, отвечаю резко:

– Думаю. Думаю, когда м...уж обо всём узнал, избавился от подставной матери и, возможно, решил отомстить отцу. Думаю, отец Базира пытался защитить своего императора.

– Но тогда эр Б... – Пени запинается, оглядывается, начинаю злиться. Ну кто нас тут подслушает? Хотя, Слепые могут и за несколько километров услышать. Вздыхаю. – Он был бы в опале?

– Если Стражи не знали, кто стоит за покушением, значит, просто исполняли долг, защищая императора.

– Ты уверена? – Пени смотрит внимательно, пожимаю плечами:

– Нет, конечно. Как я могу быть уверена? И, честно говоря, меня больше волнует другое.

Делаю ещё несколько глотков воды, кажется, совсем прихожу в себя. Уже и есть начинает хотеться. Мокрая одежда неприятно липнет к телу, но одеяло защищает от холода. И Пуся, которая ложится сзади, прижимаясь к спине.

– Что? – торопит Пени, Лексий смотрит заинтересованно.

– Императрицей стала девушка, которую тоже привезли из Йована. Я не понимаю, почему так. Ко мне приходила её мать, говорила, её похитили! Значит, имп... он заранее готовился? Или отобрал чью-то жену? Не могли ли у неё остаться свои дети? Не от императора, например.

– Избавившись от неё, неужели пощадили бы детей? – сомневается Пени. Признаться, тоже сомневаюсь.

– А что знаете вы? Лексий?

– Есть предположение, почему он с нами не смог связаться. Если у него идёт настройка на ауру, возможно, просто не узнал, не заметил. Пока не увидит, что именно изменилось, не сможет нащупать контакт.

– Даже если не увидит, ментальная же связь должна остаться?

– Я толком не знаю, как действует их связь. Омаа настраивается на ауру.

– Как ты скрыл ауры? Как такое возможно?

– Это не моя заслуга, Ли. Того, кто поставил тебе замок. Есть предположения?

– Нет. Я не помню себя до пансиона. Но иногда мне снится какая-то авария. И ещё... будто я прячусь в пещере.

– И вот этого, наверное, заслуга, – Пени протягивает шарик. – Мне кажется, оно тоже существенно закрывает нас.

– Слепые его не видят, – киваю. – Что оно такое? Появилось задолго до прилёта инопланетян.

– Логично, прежде чем самим лететь, отправить что-нибудь... на разведку, – повторяет свою теорию Пенелия.

– Тебе что-то известно? – спрашивает Лексий. – Дарсаль давно пытается выяснить, что произошло с его отцом. С кораблём.

– Я знаю только, что незадолго до приезда императора, инопланетяне куда-то летали. Ну, не все, несколько человек. У них на корабле был маленький бот, который покинул Ай-Йован, а после вернулся.

– Откуда такая информация? – изумляюсь.

– Что-то привёз? – вместе со мной спрашивает Лексий.

– Читала где-то, – отвечает Пени мне и тут же Лексию: – Вероятно.

– Оружие? – предполагаю.

– Или то, что они сочли оружием. Насколько я понимаю, именно после этого и начались конфликты.

– Вот бы нам найти его маму! Вдруг она до сих пор прячется где-то в Йоване? – восклицаю.

– Наверное, она смогла бы что-то рассказать, – кивает Лексий.

Молчу. Даже если бы не смогла, до чего же мне хочется, чтобы Дарсаль с ней увиделся! Только как её найдёшь, если даже Слепые не нашли.

– Тебе бы поработать с ментальщиком, – задумчиво смотрит на меня Лексий.

Вспоминаю Теру, передёргиваюсь. Пени бросает на нас какой-то странный взгляд.

– Со мной занималась психолог, ещё в Иштаре, – отвечаю. – Не помогло, ничего не вспомнила.

– Ментальщики работают с ментальными блоками лучше, чем психологи.

– Блоками? – пугаюсь.

– Ну а что это, как не блок?

– Откуда? В Йоване же нет ментальщиков?

– Да я же не говорю, что обязательно кто-то вмешался, организм и сам мог что-то заблокировать. Но вспомнить было бы неплохо.

– Иногда что-то проблёскивает... Например, почему-то кажется, что в пещере я пряталась вместе с Тересией. И ещё... я где-то слышала имя Дамар.

– Кто это? – любопытствует Пени.

– Мастер. Отец Д... Бера и мой учитель, – отвечает Лексий.

Смотрю на него вопросительно, Лексий понимает, пожимает плечами в ответ:

– Не знаю. Они проводили какие-то эксперименты с защитой, пробы исцелить девочек извне, выровняв сначала ауру. Возможно... возможно были и попытки скрыть ауру от Слепых. Я не в курсе.

Бросаю взгляд на Пени, она молчит, а меня всё больше и больше терзает услышанное в этом непонятном «откате».

– Давайте поедem поскорее, а? – прошу. – Вдруг его тоже на машинах повезут?

– Чтобы он им там всю технику переломал? – хмыкает Лексий.

– Ему же силу блокировали... – бормочу, пытаюсь подняться.

Вздыхнув, Лексий засыпает землёй костёр, идёт к бурмулам.

Дарсаль

Гонка. Спешим, почти не останавливаясь. Где-то на полдороге нас догоняют трое зрячих – взамен тех двоих, которых я обжёг на поляне. Привалов минимум.

Как ненормальный жду отката. Всё думаю, ведь Лия столько раз видела Овинию, а вдруг, в порядке бреда, чёрной маре удастся до неё достучаться?

Но откат не приходит. Дожился.

Думаю. Сайер зародил надежду, а вместе с ней острое сожаление, что позволил себя поймать. Но с некоторых пор одна тяжёлая мысль сильнее прочих терзает, заставляя снова и снова ругать себя не самыми приличными эпитетами.

Даже если бы Лии не стало. Мне тем более нельзя сдаваться. Есть тот, кто пока ещё гораздо слабее её. Кто нуждается в моей силе.

Конечно, со временем Рэй примет энергию и другого Стража, но чем за это заплатит? Я обещал им защиту. Она не простила бы мне.

Постоянно пытаюсь прощупать блокировку. Начинаю различать день и ночь – едва ощутимыми световыми пятнами. Одним из первых в восприятие почему-то возвращается Раум.

И всё это время, микрон за микроном пытаюсь проделать маленькую дырочку в окружающий мир. Стараюсь не выдавать ни эмоциями, ни действиями, прислушиваюсь к каждому движению, малейшему волнению блокировки.

Но когда приходит смена Сайера отдыхать в фертоне, он довольно быстро просекает:

– Что ты делаешь, Дарсаль?

В голосе подозрение, мгновение размышляю, но он спешит заделать с таким трудом расчищенные миллиметры видимости.

– Дай мне минуточку, – прошу.

– Ты же понимаешь, Дарсаль.

Понимаю. Что бы он ни думал лично, будет исполнять приказ.

– Скажи. Как там Рэй. Пожалуйста.

Молчит, впору биться головой о стену от этой слепящей пустоты, от невозможности прочесть эмоции, положиться на свою силу.

– Плачет, – выдаёт, наконец. Сжимаю кулаки.

– Ему нужен мой омаа.

– Император не одобрит.

Конечно, не одобрит. Он уже всё решил.

– Кого назначили... – начинаю, голос предательски перехватывает. – Дейр?

– Да.

– Его омаа не подойдёт.

– Верховным виднее.

Ни черта им, бесов Раум, не виднее! Стараюсь не выпускать лишних эмоций, на слух пытаюсь определить реакцию, движения. С удивлением слышу, как Сайер покидает фертон.

Некогда раздумывать, расцениваю как приглашение. Собрав все доступные силы, устремляю в тонкую, с таким трудом проделанную прореху. Знаю, что времени в обрез, но аура Рэя, в отличие от Линой, находится моментально – недостаток тепла, стремление к матери, обида и целый веер детских эмоций, в которых некогда разбираться. Энергия Дейра для него совсем

чужая, далёкая, почти болезненная. Рывком передаю свою, подбавляю синих нот, спокойствия, уверенности. Я найду маму и приведу. Всё хорошо, малыш.

Мгновение растягивается до бесконечности, почти вижу улыбку, радостный взгляд чистых детских глаз. И в тот же миг в фертон вваливаются все сопровождающие меня Слепые. Накидывают сетей, заделывают брешь, скручивают, от кого-то даже получаю удар ногой под рёбра. Но радость от того, что всё получилось, не уменьшается.

«Дарсаль?» – в последний момент замечаю зеркальную ауру и тёмные глаза Теры. Однако ответить не успеваю. Снова серая ватная мгла, снова погружаюсь в пустоту, на слух пытаюсь определить, кто из моих сопровождающих где.

Безошибочно нахожу Сайера, хочу передать спасибо – но не рискую. Император действительно не одобрит.

Наверное, я ему теперь должен. Надеюсь, смогу отплатить.

Ноэлия

Едем медленнее, чем хотелось бы, и всё равно долгожданное оказывается неожиданным.

– Почти у границы, – огорошивает однажды Лексий, в который раз вырвав почву из-под моих ног. Не успели! Не успели!

– Успеем! – сжимает плечо Пени, оказывается, я вслух вскрикнула.

– Нужно свернуть немного западнее, – добавляет Лексий, уводя фертон всё дальше от основной дороги.

А Дарсаль ведь по ней везут. И может уже вовсе через границу перевезли. А у нас даже документов нет! В который раз размышляю о том, что император мне их не отдал. А я и не задумалась, в таком шоке была! Да и не стал бы он меня слушать.

– Ты обещал придумать, как подать знак, – чуть не плачу.

– Я не знаю, как подать знак, чтобы другие Слепые его не заметили, – вздыхает. – Небось любые странности с аурами рассматривают.

Наверное, так и есть, но от этого ещё невыносимее.

Ночью почему-то снится Тера. Всё смотрит, смотрит своим гипнотизирующим взглядом, бросаюсь к ней, кричу, чтобы передала Дарсалью, что мы идём, и ещё всякие глупости кричу – спрашиваю, как там мой маленький и никто ли не прибил императора. Может, мне уже можно домой вернуться?

Тера вроде бы успокаивает, что за Рэем она присматривает по просьбе Иллариандра – обеспокоен тот, сволочь такая, что сын всё время плачет, даже из загородного её вызвал. И что Дарсаль она видела. А вот император снова собирается жениться...

Подскакиваю в ужасе, пытаюсь понять, действительно ли нас нашла Тера, или мне просто приснилось, мозг выдаёт свою версию развития событий?

– Что? – бормочет сонно Лексий с соседней полки.

Они с Пенелией учредили ночные дежурства, я тоже порывалась участвовать, но меня, как молодую маму, заставили ночью отдыхать.

– Тера! – объясняю невразумительно, в дверь заглядывает взволнованная Пени, даже Пуся суёт любопытный нос, желая выяснить, что тут у нас происходит.

Снаружи доносятся ставшие уже привычными звуки ночного леса, шорохи и треск, а мне всё мерещится среди них шум погони.

Сбивчиво рассказываю свой не то сон, не то явь, увещевая спутников бежать.

– Если бы император решил снова жениться, об этом трубили бы на каждом шагу, – пытается успокоить Пени. Наверное, так и есть. Но мне всё равно неудобно и страшно.

– Может, имеет смысл с ней поговорить? – выдвигает предложение Лексий.

– С Терой?! Она из-за меня за Дарсалью не вышла, да она с радостью натравит на нас имперских ищеек и скажет, что долг велел!

– Мне кажется, ты к ней несправедлива, – вставляет Пени.

– Может, и несправедлива, но доверяться ей уж точно не стану!

– Это не помогло бы ей вернуть Дарсаль.

– Зато помогло бы выслужиться перед императором! Отомстить, в конце концов! Да и кто знает, что он мог ей пообещать! Нет, я никому из этих змей не доверяю.

– Успокойся, – Лексий подсаживается ко мне. – Сейчас немного поправлю защиту, чтобы ментальщице тебя сложнее было разыскать.

Похоже, насчёт Теры он со мной согласен. Делает странные движения руками, почему-то внезапно напоминая о выпавшей из окна Палми. Стараюсь не мешать, но всё внутри сжимается от страха и какого-то муторного предчувствия.

Лексий только вздыхает.

– Пойду запрягу бурмулов, – поднимается.

– Куда мы теперь? – шепчу.

– Подъедем к Шантарейке, один... ммм... знакомый возил через неё... ну, не совсем легальные вещи. Попробуем там узнать. Если повезёт, найдём проводника через горы.

– А Слепые? Могу допустить, что они смотрят сквозь пальцы, а то и мзду получают за перевоз чего-то, не представляющего угрозы для Айо, но троих подозрительных спутников вряд ли пропустят...

– Схожу в деревню, постараюсь выяснить, что к чему. Там решим.

Лексий, зябко ёжась, выбирается в ночную морось. Пени бормочет что-то о том, что нужно затушить костёр и замести следы, хочу помочь, но лишь снова проваливаюсь в сон. На этот раз окружает огонь, слепит глаза, вокруг становится нестерпимо жарко.

– Опоздали! – кричит выходящая из пламени тёмная женская фигура. – Его увозят! На машине! Скорее!

Овиния манит, бросаюсь за ней в огонь и оказываюсь у провала пещеры в ночных горах. Тёмные туманы сползли со всех окрестных вершин, ничего не разглядеть.

Туман! Как же я раньше не подумала, нужно найти место, где больше всего тумана, где Слепые нас просто-напросто не разглядят!

Дарсаль

Фертон летит по гладкой дороге, покачиваясь скорее от скорости, чем от неровностей. Который день только и делаю, что перебираю пальцами браслет. Подарок Лии. Иногда кажется, замечаю там, внутри, какой-то алый огонёк – единственное, что виднеется сквозь усиленную блокировку, наложенную моими конвоирами поверх Рамаровой.

Сайер больше на контакт не идёт, ждать, что ещё раз даст прорваться к Рэю, неразумно. Боюсь, и без того получил выговор. Надеюсь, что, может быть, нас прикрыла Тера. Если я правильно понял, император отправил её к Ванесии, помочь справиться с потерей ребёнка. Но вдруг и к Рэю она не совсем равнодушна?

Впрочем, по себе сужу. Кто её знает. Наверное, выдаю желаемое за действительное.

Неплановый дневной привал, когда смутная клякса солнца, почти не отражаясь под заблокированными веками, едва перевалила зенит, настораживает.

– Тпрру! – кричит Слепой с облучка, подтверждая ментальный приказ голосовым. Останавливаемся.

Неясные звуки, шаги, незнакомые голоса.

Неужели всё? Граница, обещанный гравикар? Эти летающие машины практически бесшумны, прислушиваюсь, пытаюсь различить. Но даже слов без омаа не разобрать.

– Вставай, – приказывает Сайер.

От длительного безделья и невозможности размяться ощущаю себя совсем несобраным. Опускаю ноги, стараясь не думать, как буду беспомощно нащупывать ступени там, на виду у всех. А ещё... там ведь уже и не поговорить будет.

– Ты обещал рассказать, – отвечаю, поворачивая к нему лицо.

– Рассказать... – повторяет, голос звучит мрачно. Вслушиваюсь, пытаюсь по интонациям хоть что-то понять. – Что ты знаешь о квазикошке, которую нашла императрица?

Холодею, неужели зря скрыл ото всех её странности?!

– При чём тут кошка?

– Странная кошка, сведений о которой не найти ни в каких книгах.

– Она была в базе робота.

– Робота, – хмыкает. – Кошка, которая, как выяснилось, вполне переносит омаа и даже может ранить Слепого. Потому что, Дарсаль, приближается к нему незамеченной. А ещё, судя по всему, может скрывать не только себя, но и окружающих. Ничего не хочешь рассказать?

– Я знаю то же, что и все, – отвечаю, пытаюсь сдержать радость. Неужели Пуся прикрыла Ноэлию? Потому и я не увидел? Мне даже в голову не пришло искать кошку!

– А все ничего не знают, Дарсаль. Аура императрицы исчезла и больше не появлялась. Что с ней случилось, не известно. Тела тоже не нашли.

– Ты говорил расскажешь... – начинаю, но Сайер перебивает резко:

– Я знаю то же, что и все. Выходи, Дарсаль, негоже заставлять дам ждать.

Надежда, все последние дни дававшая мне силы, снова рушится, погребая под обломками и осколками. Обманул, как доверчивого дурака, но столько времени прятаться от Слепых нереально!

Делаю шаг к нему, схватил бы, да не вижу. А он видит, легко уходит с моего пути.

– Её поймали? Или... – язык не в силах выговорить «убили», но Сайер и так понимает.

– Я рассказал, что знал, Дарсаль. Не вынуждай меня применять силу.

Усмехнувшись мрачно, разворачиваюсь к выходу. Бесполезно.

Сайер не приближается, приходится нащупывать рукой проём, ногой – ступень. На какой-то миг всё вокруг озаряется почти неуловимым красным светом, в котором внезапно начинаю различать смутные очертания ступеней. Хватаюсь за браслет, почему-то кажется, странный свет исходит из него. Пока очертания дрожат перед распахнутыми глазами, вбирающими неясные образы, спешу спуститься. Угрюмой тенью высится громада гравикара.

Я найду способ вырваться, разобраться во всём!

Но бесов Раум выстроил свои планы на своих детей. Ощущаю укол в шею – чем-то выстрелили, будь я при силе, смог бы уйти, задержать, перенаправить, а так... Мгновенная слабость в ногах, и всё вокруг заполняется ясным синим светом.

Сайер лгал, не могла её аура измениться!

С удовольствием разглядываю родное, долгожданное сияние, погружаясь в него всё глубже и глубже.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Нозлия

Деревушка со странным названием Шантарейка появляется на горизонте ближе к полудню, когда я уже, кажется, извелась окончательно – от тряски и ожидания.

Лексий традиционно оставляет нас в укромном местечке, на этот раз почти в часе ходьбы, и, даже не отдохнув толком, спешит на поиски проводников. Измождённая Пени, прикорнув «на минутку», отключается на соседней койке.

Какое-то время сижу, жду, прислушиваюсь к перешагиванию копыт по сырой земле. Лексий бурмулов не распрягал, и это представляется мне тревожным сигналом.

Наконец, не выдержав, Пуся подходит к двери, поцарапывает когтями. Поднимаюсь, чтобы выпустить кошку, и сама выхожу на прохладный, чуть согретый несмелым весенним солнцем воздух.

Вокруг тишина, наполненная только птичьими разборками, из-за деревьев виднеются горные изломы. Разглядываю, что-то в них кажется знакомым.

– Идём, Пуська, прогуляемся, – зову шёпотом.

Кошка послушно подходит, придерживаю её за шерсть на холке. Но пушистая красotka на удивление смирно шествует рядом, не издавая мягкими лапами ни малейших звуков и на сей раз не проявляя характера. Умничка кошечка.

Внимательно осматриваюсь, вроде никого не видно. Костёр не разжигали. Бросаю взгляд на фертон. Пени спит, не хочется её оставлять, однако что-то тянет, толкает вперёд.

Пуся молча идёт рядом, словно всё понимает и даже согласна со мной. Взбираемся вверх – подъём пологий, но ощутимый. Минуем последние деревья, выходим на более-менее открытое место. Застываю.

С холма открывается великолепный вид, но больше всего поражает то, что я его помню. Видела ночью во сне! Вон в тот чёрный провал я бросилась за Овинией – хотя во сне была ночь, я его узнаю! Пуся почти срывается с места, в последний момент удерживаю, едва не выдрав клоч шерsti.

– Погоди, нужно дождаться Лексия, – шепчу.

Тёмные туманы медленно движутся возле провала пещеры, словно пытаюсь спрятать – через миг уже и не найти, не видно. Прикрыв рукой глаза от солнца, долго рассматриваю горы, вспоминаю наш с Дарсалем переход, непонятное ранение Симона, взбесившегося робота.

Внутри нарастает уверенность, откуда-то точно знаю, что делать.

Лексий появляется уже к вечеру, хмурый и несколько раздражённый. Молча начинает делить добытый хлеб с мясом – а я ощущаю, насколько же истосковалась по нормальной, горячей еде!

– В ручье набрал, – протягивает бутыль.

– Ну что? – спрашиваю, не выдержав.

Словно того и дожидалась, из фертона появляется заспанная Пени:

– Я ничего не проспала? Как вы?

– Время нужно, – невесело вздыхает наш походный балагур, который обычно как может скрашивает настроение и пытается поднять боевой дух. Но не сегодня: сразу видно, постигла неудача. – К чужакам относятся очень настороженно, все морозятся, нужно втереться, присмотреться, примелькаться...

– Нет у нас этого времени, – отвечаю.

Лексий хмуро молчит, Пени не спешит делиться соображениями.

– Я нашла пещеру... которую видела в откате, – решаюсь. Сказать «во сне» – отнесутся с недоверием, да и не уверена, что это был сон.

– Лезть в незнакомую пещеру... – выражает общие сомнения Пени.

– Всё, что проходимо, давно исследовано, – поддерживает Лексий.

– Она высоко, – отвечаю, хотя, признаться, меня тоже смущает, что рядом с деревней. Но вдруг это и есть тайный маршрут, которым перевозят местную контрабанду и который нам указывает Овиния? – Наверное, обычно скрыта туманами.

Думать о том, что Дарсалева мара может специально сгубить нас в непроходимых лазах, не хочется.

Лексий с Пени переглядываются, жду.

– Почему не попробовать? – пожимает, наконец, Пени плечами. – Входить в доверие можно месяцами, а вдруг тут уже и не осталось тех, кто что-то когда-то перевозил? Или после нашего побега контроль усилился, вот все и приутихли?

– Как решим с фертоном? Он там вряд ли пройдёт. Не похоже, чтобы этой дорогой что-нибудь возили, – включает деловую жилку Лексий.

– Спрячем? – предлагаю, хотя звучит как-то не очень. – Хотя бы фертон.

– Фертон можно и тут оставить, – соглашается мастер защиты. – Бурмулов лучше продать... или отдать передержать.

– Выследят? – мрачно предполагает Пени.

Ну не могут же Слепые продажу каждого бурмула контролировать! С другой стороны, у нас их двое, приграничные селения могут и отслеживаться...

– Не знаешь, что там, – кивает подруга на горы, – в Йоване?

– Расспросил, в нескольких километрах приграничный Матлекс.

– Так это же хорошо! – радуется Пени. – Там ходит поезд, и... у меня когда-то там были знакомые. Возможно, помогут с документами.

Лексий подозрительно на неё косится, признаться, я тоже удивлена. Какая-то не очень приятная мысль всё не даёт покоя, но так не хочется подозревать Пени ни в чём!

– Я ведь рассказывала, – отвечает та, – что много где скиталась. Всякое случалось. Вот... знакомыми тоже обзавелась. Не уверена, что они до сих пор в Матлексе, но вдруг...

Лексий пожимает плечами – мол, другого варианта всё равно нет.

– Тогда бурмулов распряжём и оставим. Схожу в деревню ещё раз. Может, удастся обменять немного лир на валюту Йована. Припасов раздобыть. Надо отдохнуть, прежде чем в пещеры соваться. Верёвка, нож, кинжалы есть, – перечисляет, что-то ещё прикидывает.

Разумом я с ним согласна, но сердце от мыслей об очередной задержке кровотоцит.

Наш единственный мужчина возвращается далеко за полночь, довольный своими трофеями в виде небольшой суммы Йованских денег, увесистого пайка сухарей с консервами, завезёнными всё из того же Йована, и даже карманным фонариком с набором батареек. Почти сразу отключается, едва присев на койку. Мы с Пени пытаемся караулить по очереди, хотя, по-моему, не от кого особо.

Думала, нервные мысли о Рэе и Дарсале расслабиться не дадут, но всё равно проваливаюсь в тревожный сон, в котором бегу то по пещерам, то по коридорам императорского дворца, в попытках докричаться хоть до кого-то из них.

Лексий будит затемно – небо уже светлое, но солнце до ближайших вершин пока не доползло. С некоторой грустью оставляю так хорошо послуживший нам фертон, бурмулов, которые, ничего не подозревая, планомерно обдирают понравившуюся нежную кору с деревьев. Надеюсь, они не пропадут, найдут дорогу к людям.

Лексий распределяет поклажу, завернув в одеяла, закрепляет у каждого на спине. Находит всем прочные палки.

Солнце застаёт нас на подходе к пещере. Издалека казалось, всё рядом и добраться не сложно, а по факту под конец взбирались довольно крутыми склонами, где фертон уж никак не проехал бы.

– Не похоже, чтобы путём часто пользовались, – озвучивает мои мысли Лексий, выражая голосом изрядную долю сомнения. – Ещё есть шанс отказаться.

– Шанс отказаться есть всегда, – бурчу.

– Засечки будем ставить? – спрашивает, перебирая камни на предмет возможности рисовать ими на стенах.

– Чтобы нас по ним скорее нашли?

– Чтобы мы не заблудились.

Пожимаю плечами. Пусть ставит. Если проход есть, значит, совсем скоро мы будем с той стороны. Перевал, помнится, занял у нас часа четыре пешком, а если напрямую внутри горы... Возможно, уже через пару часов мы будем на территории Йована!

«Ну, Овиния, – вздыхаю мысленно. – Не подведи!»

Кажется, вижу внутри пещеры чёрный женский силуэт с огненными прорезями глаз.

Дарсаль

«Дарсаль! Я нашла её!» – словно издали звучит голос моего отката. Сквозь странное красное марево, появляющееся перед глазами последние дни, виднеется чёрный силуэт и там, за ним, синий свет единственной в мире ауры!

До рези в глазах присматриваюсь, неужели? Появилась, жива. Близко!

Пугаюсь: сейчас все Слепые бросятся на неё.

Мерное движение, нужно остановиться, нужно что-то сделать, задержать...

Машина, вспоминаю. Мы летим. Придётся дожидаться приземления. Или спровоцировать.

Пытаюсь подняться, оглядеться – незнакомые предметы расплываются, не отражаясь в омаа, толком не пойму, что здесь к чему. Резкий рывок: гравикар уходит вниз, едва не сбив с ног.

Хватаюсь за что-то, боюсь выпустить из вида мою синюю ауру, которая стремительно, быстро приближается.

На чём? Как такое возможно?

Живот скручивает от падения, потом вдавливают при торможении. Не привыкли Слепые летать.

Прислушиваюсь к приглушённым женским голосам за загородкой, пытаюсь понять, что обсуждают. Кажется, силу моего омаа. Если это я гравикар завалил, буду счастлив!

Хотя вряд ли, Сайер что-то говорил об экранировании. Да и они наверняка бросились бы меня утихомиривать.

Резкий толчок, остановка. С трудом удерживаюсь на ногах. Всё пытаюсь вернуть власть над омаа, рассмотреть, что происходит. Синяя аура совсем рядом. И Овиния там вроде бы.

Пытаюсь выбраться, обнаруживаю, что чем-то скован – не то силой, не то реальным предметом, ищу, стараюсь нащупать, вырваться, помочь моей Ноэлии!

Гул, грохот, крики, кажется, даже стрельба. Это уже прямо какой-то вооружённый захват!

Ненавижу беспомощность, невозможность сориентироваться. Всё-таки освобождаюсь, выскакиваю из салона. Жадно всматриваюсь невидящими глазами, пытаюсь разглядеть при помощи омаа, кто здесь, с моей синей аурой, где преследователи.

– Дарсаль! – слышу всхлип у плеча.

– Лия... – выдыхаю.

Мягкие руки обнимают, берут ладонями голову. Пьянящий, такой долгожданный поцелуй, теперь ты только моя! Теперь я никому не дам тебя в обиду!

– Как ты тут оказалась, Ли? – бормочу, не в силах отпустить.

– Скорее, нужно уходить! Нужно возвращаться за Рэем.

Рэй? Но как?!

Покрываю поцелуями лицо, наконец-то вижу глаза, совсем рядом, зелёные. Наконец ты со мной, Ли.

– Ну хватит, хватит, – мягкий голос ласкает слух, дыхание ласкает кожу, нежные пальцы проводят по плечам, пьяня осознанием. Теперь только моя! Теперь никто не встанет у нас на пути!

Надо спешить, бьётся в голове мысль. Надо уходить. Сила вернётся, едва покину экранную машину. Тогда я смогу видеть опасность издалека, как всегда. Не только видеть, но и предотвращать. И тогда я умру, но никого не подпущу к моей жене!

Провожу рукой по шее, метка вспыхивает, отдаёт жаром. Это ведь наша свадебная метка, Ли. А мы, глупые, не поняли.

– Да, да, – шепчут губы, ласкают руки, делаю движение, чтобы встать...

– Ты куда это собрался? – резкий, грубый женский голос, тычок в спину опрокидывает обратно на постель? Койку? Бес её знает.

Ничего не вижу, из красной пелены почти не проступают очертания, лишь мерное покачивание и звук полёта заставляют сердце отчаянно сжаться.

Привиделось! Чем это меня накачали, бесов Раум?!

Нозлиа

Темнота в считанные минуты поглощает нас, туман принимает в колючие объятия, такое впечатление, что им весь проход наполнен – ни зги не видно. Тот самый туман, тёмный, устрашающий, как на перевале. Почти сразу всё вокруг теряется из виду, надежда только на наши палки, фонарик и Пусю, которая удивительно легко ориентируется в этом пугающем до дрожи месте.

Впереди прокладывающий дорогу Лексий сквозь стиснутые зубы цедит нечто настолько ругательное, что даже прислушиваться не хочется. Время от времени скрежещущими звуками выскребывает на стенах знаки – вероятно, столь же неприличные.

Пуся выбегает вперёд, возвращается, тычется в руку тёплым носом, и, мазнув мехом по ногам, убегает снова в неизвестном направлении. Точнее, в известном, направление тут пока одно, меж двух довольно узких стен – но не представляя, что там впереди, кажется, будто множественные разветвления туннелей, один ужаснее другого. Размытое пятно от фонарика выхватывает кляксы стен и чёрную пустоту.

Не проходит и четверти часа, когда свет от входа вообще перестаёт быть виден. Впереди всё мерещится мелькающий силуэт Овинии, или то мне очень хочется держаться за идею, что она нам поможет...

– Уверена? – останавливает за локоть Лексий.

– Появились другие варианты?

Молчит – правда, очень несогласно. Пожимаю плечами: тогда испытаем шанс до конца. Оглядываюсь, сзади поддерживающе кивает Пени. Не знаю, какая мысль пугает сильнее: о неизвестности впереди или о необходимости вернуться, осознавая, что Дарсаль всё дальше и дальше.

Фонарик помогает слабо, только и позволяет не упускать друг друга из виду, освещая буквально пару метров вокруг. Стены и потолок расширяются, устрашая возможными пропастями и обрывами на пути. Даже гулкие шаги глушатся кристалликами, из которых, как рассказывал Дарсаль, состоят приграничные туманы.

– Может, они всегда здесь? – бормочу. – Может, потому Слепые и не знают этот путь?

Ну не ради нас же собрались, в самом деле! Хотя, помнится, в прошлый раз тоже собрались. Но в прошлый раз меня так уверенно через тёмное марево вёл мой Страж...

– Что? – переспрашивает спереди Лексий.

– Взбесившегося робота вспомнила, – отвечаю.

– Надеюсь, из нас никого не постигнет та же участь, – ворчит Лексий.

Пени хмыкает сзади, но мне как-то от его слов зябко и неудобно. Вглядываюсь под ноги, пытаюсь рассмотреть стены, понять, действительно ли здесь пролегает тропа, или я сдуру повела друзей в какую-то чёртову дыру?

– Свет! – приближается Пени, кладёт руку на плечо, второй указывая вперёд.

Неужели?! Так быстро?!

Лексий ускоряет шаг, через несколько минут выключает фонарь: падающие сверху, из дыр в скале лучи действительно дают чуть-чуть видимости. Даже туманы будто разошлись, открыв нам немного чистого пространства. Не успеваю обрадоваться, как наш впередиидущий останавливается.

– Даже если тут и была тропа, всё под завалом, – указывает на гору камней.

Сердце и душу заливают горечь, так и хочется то ли пнуть эту гору ногой, то ли лечь и умереть прямо здесь.

– Отсюда и свет, – машет вверх Лексий, показывая, откуда именно слетели камни.

– Надо проверить! – Пени двигается вокруг обвала, намереваясь обойти с одной стороны. Пожав плечами, Лексий обходит с другой.

– Тупик! – кричит Пени.

Пробую ближайшие валуны на устойчивость: раз уж мы тут, вдруг удастся выглянуть, узнать, насколько далеко продвинулись. Или вдруг там можно выбраться на склон?

– Тоже, – отвечает с другой стороны Лексий. Вздыхнув, отставляю палку и начинаю медленно взбираться.

Задрав хвост трубой, без видимых усилий мимо проносится Пуська, стрелой взлетает на гору. С трудом опираясь на шаткие глыбы, следую за ней.

Солнечные лучи, как же приятно их ощущать, разглядывать блики после черноты пещеры! Цепляюсь за осколки надежды как за те камни, что качаются под ногами, не могу, не хочу возвращаться в Айо ни с чем!

– Ты куда? – зовёт снизу Пени.

– Гляну, что там, – отвечаю, наконец-то дотягиваюсь до ближайшей щели. Узкая, разве только руку просунуть. Вокруг горные хребты и больше ничего.

– Ты зачем туда полезла? – задирает голову подоспевший Лексий.

– Раз основной поход завалило, вдруг найдётся какой-нибудь за...

– ...дний? – хмыкает.

– Запасной, – смеюсь.

– И что нашлось?

Хочу ответить, мол, ничего, но вспоминаю о кошке.

– Пуся у вас? – спрашиваю.

– Не видно, – оглядевшись, отзывается Пени.

Взбираюсь ещё немного вверх, камни балансируют уже совсем страшно, ещё сверзиться с такой кучи не хватало! Эх, Дарсаля бы сейчас, уж он бы точно сказал, есть ли проход...

Судорожно сглатываю. Не думать об этом. Слишком больно. Только действие и помогает держаться, не сорваться, не выть от отчаянья.

Кошки по-прежнему не видно, солнечные блики дают недостаточно света, чтобы хорошо всё разглядеть. Начинаю звать, несколько камешков сыпаются вниз, с гулким стуком ударяются о далёкий пол.

– Лана! – вскрикивает Пени, даже не запнувшись на непривычном имени.

– Нормально! – отвечаю и едва не носом сталкиваюсь с довольной кошачьей мордой, выглядывающей из какого-то углубления. Приближаюсь, и, чуть не свалившись, на этот раз от радости, кричу: – Тут лаз!

– Узкий? – подозрительно интересуется Лексий.

– Ну... придётся согнуться.

Или на четвереньках... Не хочу говорить, чтобы не стали отговаривать, но идея им и так не по нраву:

– Вряд ли сомнительным лазом под потолком кто-то пользовался.

– А может наоборот! – предполагаю. – Может, раньше здесь дороги не было, а теперь вот... появилась?

Лексий недоверчиво хмыкает:

– Ладно, схожу проверю. Верёвку есть за что привязать?

Оглядевшись, обнаруживаю остаток широкого сталактита.

– Давай попробую.

Лексий размахивается и даже с первого раза умудряется бросить моток мне в руки.

– Мастер метания кинжалов и верёвок, – улыбаюсь, пытаюсь обвязать вокруг широкого влажного столба. Сбрасываю конец.

Лексий дёргает несколько раз, но низ сталактита прочно зажат в завале из камней, а верх по-прежнему наглухо припаян к потолку. Прочный на удивление, не крошится.

Через несколько минут наш мастер защиты взбирается ко мне, нащупывает более-менее устойчивое положение. Пуся принюхивается.

– Ну что тут у вас? – отфыркиваясь от щекочущих усов, пытается заглянуть за кошку Лексий.

Поворачиваюсь, ожидаю, что придётся уговаривать, но заглянув ему в глаза замолкаю. Он ведь не просто так пошёл со мной. Ясно понимаю: как бы ни возражал, будет идти до конца.

Киваю, потому что слова все разом испаряются из головы, оставляя только клубок непередаваемых эмоций. Объёмистая Пуся, умудрившись развернуться в узком лазе и шлёпнув напоследок хвостом по нашим физиономиям, снова исчезает в темноте. Не знаю, как кого, а меня это обнадёживает: значит, есть куда исчезать. Значит, не тупик.

Впереди щелей всё меньше, свет почти не проникает внутрь, лучи теряются, растворяются в темноте.

– Пойду гляну, – сообщает Лексий.

Пока он, согнувшись, пробирается в недра горы, мы с Пени поднимаем сначала палки, а потом и её саму.

– Развилка! – кричит издали Лексий, эхо катает между стенами его голос, кажется, будто скала вверх звенит от напряжения.

– Обвал не устрой, – ворчит Пени, но движется следом за ним, подталкивая две палки за собой.

Пока снимаю и скручиваю верёвку, оказываюсь совсем далеко. Без прикрытия впереди и за спиной не по себе, всё чудятся в разводах темноты какие-то мрачные тени и подозрительные шорохи.

Пени, догнав Лексия, о чём-то с ним переговаривается – пытаюсь разобрать, но слова в кривых пещерных сводах преобразовываются, делаясь неузнаваемым набором гулких звуков. Думаю, решают, как исследовать проходы.

Спешу, спотыкаюсь, выронив посох. Отзвуки падения ещё какое-то время барабанят по нервам, поэтому не сразу замечаю среди них странный звук. Но поднятая палка уже не издаёт шумов, а сзади отчётливо слышится хруст, перестук камней.

Сзади! Когда я иду последней!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Нозлиа

Пугаюсь, как могу поскорее разворачиваюсь, зацепив плечом узкий свод, шиплю от боли. Тёмные туманы по-прежнему стелются вокруг, скрадывая видимость. Издали Лексий что-то ворчит об узкой мышеловке. Шорох, постукивание потревоженных камешков приближается, из темноты высвечиваются два горящих глаза. Красных!

Перестав толком соображать, со всех сил выпускаю вопль из лёгких.

– Что? – вскрикивает вдалеке Пени, ещё дальше слышится глухой удар об очередное узкое место и басовитые поминания бесов.

Глаза перестают светиться красным, приближаются, сверкая обычным зеленоватым светом, прорезанным вертикальными щелями зрачков.

– Ох, Пуся! – восклицаю, завидев привычные меховые очертания. – Как ты меня напугала. Кошка! – объясняю спутникам. – Наверное, круговой ход нашла. Вы видели, куда она заходила? Отметить бы!

Лексий что-то отвечает, а у меня из головы всё не идут эти красные глаза. Что за котёнка я подобрала?!

Спешим нагнать друзей, слева виднеется провал узкого хода, над ним выцарапано схематическое изображение кошачьей головы с усами и хвостом. Пуся, гордо фыркнув – то ли в сторону тоннеля, то ли рисунка, – бежит трусцой дальше, ко второй развилке, где поджидают Лексий с Пени. Уверенно сворачивает в правый ход.

– Пуся говорит, туда, – улыбаюсь.

– Он меньше, – с сомнением тянет Лексий.

– Ну и что? – не понимаю, всей душой мечтая увидеть Овинию. Кто бы мог подумать, что буду с замиранием сердца ожидать во мраке пещер чёрный женский силуэт! Но Дарсалева откат не спешит приходить на помощь. Надеюсь, хоть самого Дарсаля не мучает. Овинию ведь и отогнать некому.

Сжимаю кулаки, тут же обрушиваются мысли, которые я отчаянно стараюсь не подпускать – о времени кормления, о крохотной головке у груди, о детском плаче, который только мама может успокоить...

– И дураку известно, что в пещерах лучше выбирать широкие ходы, – словно издали доносится ответ Лексия, возражения Пени:

– Не знаю, что известно дуракам, но воздух тут свежее, а там, – взмахивает рукой в сторону левого пути, – затхлый и спёртый, и воняет каким-то болотом.

Реальность снова наваливается мрачным осознанием и острым чувством безысходной тоски.

– Идёмте за Пусей, – зову, лучше вернуться, чем стоять и спорить, теряя время! Закусываю губу, я не сдамся. Ни за что!

Кошки уже не видно – не слышно, Лексий с Пени ещё о чём-то переговариваются, обсуждают пути, но я спешу вперёд, в надежде, что они меня не бросят и всё же двинутся следом. Тоннель резко сворачивает вправо и вниз, щелей, через которые пробиваются крохи лучей, всё меньше. Ещё немного, и без фонарика совсем не обойтись.

Нашупываю стену, прикасаюсь пальцами – влажная, слизкая, так и кажется, что сейчас натолкнусь на каких-нибудь пауков или мокриц. Передёргиваюсь от отвращения. Второй рукой держу палку, простукиваю пол перед собой. Главное не останавливаться, потому что потом решиться снова идти будет в сотню раз сложнее.

Впереди мелькает тёмный женский силуэт, огненные отблески падают на стены.

– Овиния! – зову, бросаясь за ней. – Подожди!

Ускоряюсь, пока видно хоть что-то, издалека откликается Лексий, но слов не разобрать. Овиния не то ведёт, не убегает, не то просто мерещится. Какое-то время мчусь следом, боясь потерять из виду.

Ощущаю на себе чуждый, пронзительный взгляд. Спина покрывается ледяными иглами страха, сжимаю зубы, упрямо делаю несколько шагов вперёд. К остановившейся Дарсальной... даже не знаю, как её назвать.

Внутри неё бушует, прорывается горящее пламя, но после огня Дарсалия на него смотреть почти не больно. Только тьма вокруг кажется ещё более густой и плотной.

– Где он? – спрашиваю, стараясь выдержать, не отвести взгляд.

– Не знаю, – шелестит, осыпается звуками странный, не совсем человеческий голос.

А вдруг я свалилась и это всё лишь плод воображения? Ведь не может быть, что на самом деле?

– В Йоване мало слоёв. Тяжело... Найди его!

– Там проход?

– Да...

– Кто... ты ему? – шепчу.

Овиния пропадает, как-то резко, в одно мгновение. Лицо колют иголки тумана, сзади доносятся голоса Лексия с Пени. Зову Пусю, снова продвигаюсь почти наощупь.

Стена резко обрывается, не могу понять, что там впереди, стучу палкой по полу. Наверное, чуть ли не впервые до конца осознаю, какво Дарсалию. Особенно если перекрыть ему доступ к силе.

Откуда-то пробивается едва слышный звук воды – то ли подземная река, то ли небольшой водопад в стене.

Медленно, осторожно делаю несколько шагов вперёд, костеря про себя Овинию – могла бы и посветить! Слоёв ей не хватает! Пугаюсь, что друзья пройдут мимо, решаю вернуться к стене и дожидаться там.

– Лана! – зовёт издалека Пени, когда они умудрились так отстать?

– Я тут! – поворачиваюсь, шум воды всё явственнее, и эти взгляды Овинии... иногда мне кажется, она с радостью завела бы нас в любую бездну! Но ведь просит найти Дарсалию? Наверное, я наделяю её слишком человеческими качествами. А это ведь... наверное, просто энергия?

Тянусь палкой, где-то здесь должна быть стена. Зову Пусю – запропастилась куда-то, может, давно уже выскочила на той стороне гор? Наверное, как и всякая уважающая себя кошка, должна хорошо ориентироваться в темноте.

Нога вдруг соскальзывает, из-под подошвы вылетают несколько камешков и осыпаются. Мама! Пропасть?!

Не успеваю испугаться, как ощущаю, что начинаю куда-то скользить и, потеряв равновесие, падаю на пол. Палка выскакивает из рук, глухо отстукивает по выступам явно вниз. А я по-прежнему ничего толком не вижу!

Хватаюсь за скользкий пол, обламывая остатки некогда красивых, ухоженных ногтей, пальцы и колени кровоточат, пытаюсь выкарабкаться с края обрыва.

– Пени! Лексий! – кричу, друзья откликаются по-прежнему издалека, Лексий всё чертыхается, неужели там ещё проходы были, которые я не заметила?! – Пуся! Овиния! – в отчаянии перебираю всех.

Ноги оскальзываются, под ступнями пустота, возможно, там совсем не высоко, но в темноте до безумия страшно! Как же глупо, этого не может быть!

Вдали мелькает размытое пятнышко фонарика, всеми силами подаюсь ему навстречу, но по-прежнему поскальзываюсь, никак не поднимусь.

Мимо проносится что-то тёмное, надеюсь, Пуся, пытаюсь разглядеть свет, отражённый кошачьими глазами, однако ничего не вижу.

– Кис? – зову тихо.

Из темноты вдруг появляется рука. Хватает меня за запястье и тянет вверх. В скудных отсветах наблюдаю незнакомую фигуру. Паника, ужас, благодарность сплетаются где-то в солнечном сплетении, парализуя, когда под ногами снова оказывается твёрдый, чуть влажный, но не такой скользкий пол.

– Кто ты? – шепчу, пытаюсь справиться с дрожью, но незнакомец – незнакомка? – молча отступает, теряясь во мраке, оставляя ощущение нереальности, невозможности.

Твою бестию, как Стражи понимают, где явь, а где – откат? Может, я до сих пор валяюсь под стеной, брежу разговорами с Овинией и таинственными незнакомцами?

Опираюсь на вновь обретенную стену спиной, опускаюсь вниз, поджав колени. Через миг рванный свет фонарика, пляшущего в такт бегущему Лексию, оказывается совсем рядом. Чуть позади мчит Пени, с другой стороны выскакивает взъерошенная Пуся.

– Что случилось? – тормозит Лексий, но меня всё ещё трясёт и слов нет. И язык словно онемел, не поворачивается.

Надо предупредить, что мы не одни, только случившееся представляется всё более и более фантастическим. Пока собираю мысли и эмоции, Лексий делает несколько шагов вперёд, туда, откуда меня только что вытащило нечто совершенно не поддающееся логическому объяснению.

– Осторожно, – бормочу. – Там пропасть... ну или яма.

Лексий светит фонариком, пробует палкой, медленно ступает. Пени смотрит встревоженно, однако на ответах не настаивает. Пуся тычется под руку, машинально глажу, чувствуя, как тёплый мех под ладонями помогает успокоиться, прийти в себя, словно бы убеждает, мол, всё в порядке. Не то кошка ведь нервничала бы, наверное?

Правда, она всю дорогу подозрительно спокойна. Кроме того раза, когда Пени спасала.

Смотрю на неё, Пуся отвечает тихим «Мур-р». Ну как и в чём можно подозревать такую ласковую кошечку? Вдыхаю.

Поднимаюсь, хочу удостовериться, что и пропасть, и неизвестно откуда взявшаяся неизвестно чья рука реальны. Вдруг посещает дикая мысль – может быть, я всё ещё во дворце? Может быть, на меня воздействуют ментальщики, а на самом деле...

– Это не пропасть! – перебивает дикие мысли радостный возглас Лексия. – Смотрите!

Приближаемся осторожно, чтобы не соскользнуть по поросшим мхом и каким-то словно глинистым склонам.

Внизу, метрах в трёх, или может быть пяти – полумрак скрывает расстояние – виднеется ручей... нет, не ручей! Похоже на какую-то сточную канаву. Рукотворную, обложенную бетоном!

– Рельсы! – кричит Пени, указывая рукой вдаль. Приглядевшись, тоже вижу две полосы, отражающие блики фонарика, уходящие куда-то вглубь горы.

– Надо спуститься, – воспрянув духом, принимает командование Лексий. Тоже улыбаюсь, уж теперь-то мы точно в Йоване! И точно где-то должен быть выход! Выезд!

Ох, хоть бы не обвал...

Выгоняю из головы поселившиеся там страхи, пока Лексий ищет, за что бы закрепить верёвку. Всё-таки обрыв реален, а это значит...

– Я сюда чуть не свалилась, – произношу, решившись.

– Скользко, – соглашается Пени.

– Меня... что-то вытащило.

– Что-то? – в тревожной тишине спутники оборачиваются, вонзившись взглядами в мои глаза.

– Показалось... чья-то рука. Но... не уверена. Не узнала. Не... поняла.

– Рука? Сама по себе? – Лексий не то шутить пытается, не то выражает сомнение в моих умственных способностях. В которых и я уже не до конца уверена.

– Остальное в темноте не разглядела, – буркаю. – Но оно там тоже было.

– Что?

– Бес его знает.

В голову слетаются дикие мысли об остатках самоожившего и одичавшего робота.

– Идёмте скорее! – прошу. – А то я тут умом двинусь!

Лексий кивает, последний раз дёрнув конец. Под его чутким руководством довольно быстро спускаемся, сам он умудряется ещё и верёвку забрать. Похоже, закрепил каким-то хитрым узлом, дёрнул разок по-особенному – и она свалилась к его ногам, грязная, но всё такая же полезная. Пуся спрыгивает одним гигантским скачком, радостно уносится вперёд. Вскорости и мы приближаемся к поблёскивающим рельсам.

Пени, присев, начинает изучать металлические полосы. Даже рукой проводит.

– Не слишком ржавые. Значит, ими хоть изредка пользуются... Отстойник какой-нибудь?

– Слышите? – поднимает палец Лексий.

Далёкий мерный перестук колёс звучит настоящей музыкой в этом диком месте.

– Доехать бы прямо до Иштара... – мечтаю вслух, двинувшись по шпалам в ту сторону, откуда доносится радующий сердце звук.

В стенах, на достаточном расстоянии друг от друга, появляются тускло мерцающие аварийные светильники. Вода остаётся позади, вместе с ужасами, населяющими пещеры. Свод становится всё более цивилизованным и сухим, через полчаса появляется вторая колея, проходим несколько ответвлений, тоже освещённых – после фонарика слабый свет представляется едва ли не самым ярким в мире! А отсутствие тёмных туманов и вовсе праздником.

– Локомотив! – бросается вперёд Пени, кошка вприпрыжку трусит за ней.

Переглядываемся с Лексием, не сдерживая улыбок. Действительно, электровоз, к которому присоединены товарные вагоны. Не выглядит заброшенным – скорее ждёт расписания или заехал в отстойник, чтобы вырुлить другим концом.

– Попробуем? – кивает на него Пени. Пожимаю плечами. Он здесь может и несколько дней стоять.

– Передохнуть нужно, – соглашаюсь после короткого колебания. – Перекусить. Может, внутри найдём расписание или путь следования.

Товарные контейнеры выглядят неприступно, Лексий предлагает отыскать какой-нибудь открытый, Пени настаивает на локомотиве – мол, машинист сейчас должен быть с другой стороны состава, значит, нас никто не найдёт.

Пока мы с Лексием раздумываем, Пени забирается по лесенке, даже умудряется открыть дверь, зовёт нас сверху.

– Не заперто? – хмурится мастер защиты, мне тоже такая полоса удач кажется подозрительной. Потому что если судьба на что расщедрится, значит, за поворотом дело совсем дрянь.

Пени пожимает плечами, отгоняю мысли о том, не приходилось ли уличной девчонке ещё и двери взламывать? Менталышки ведь наверняка разоблачили бы?

Но усталость, пережитый ужас и тяга к родным человеческим вещам, сконструированным людьми машинам, перевешивает. Махнув на всё рукой, забираюсь вслед за подругой.

Скидываем одеяла, натёршие всю спину. Пока Пени роется в поисках еды, Лексий обходит доступное пространство.

– Никого, – сообщает.

Киваю, ощущая, как начинаю отключаться. Ругаю себя, рано ещё, день в разгаре, спешить надо! Но то ли измождённое тело, то ли перенапрягшийся мозг решают по своему, проваливаюсь в тёмное забытье, в котором даже Овиния не тревожит меня.

Прихожу в себя от мерных толчков. Похоже, так и вырубилась на полу. Друзья заботливо подоткнули под голову одеяло, Пуся помуркивает рядом, намекая, что она – лучшая подушка для уставшей экс-императрицы.

– Как ты? – подаёт голос Пени.

– Куда едем? – сажусь, встряхнув собранными в спутанный хвост волосами.

– Через Матлекс до Дубара.

– Это же совсем рядом с Иштаром! – восторгаюсь.

– Лексий тоже рад, – соглашается Пени. – Но я всё же думаю, лучше сойти в Матлексе и позаботиться о документах...

– С ума сошла?! – возмущаюсь, мысль об очередной задержке кажется не просто кошмарной, но и опасной. – Пока меня отсюда не ссадят, я...

– Хорошо, если только ссадят, – мрачно отвечает Пени, бросив сердитый взгляд на согласного со мной Лексия. – А если задержат до выяснения личности, а то и вовсе упекут за решётку?

Её слова тревожат, но не настолько, чтобы отказаться от быстрой возможности добраться до столицы.

– Мы уже столько прошли без документов, – отвечаю тихо.

Разыскиваю баночку с лечебной мазью – ссадины ноют, слишком отчётливо намекая, что скольжение по склону мне не приснилось.

– Здесь тебе не Айо, – ворчит Пени, однако, похоже, сдаётся под моим напором.

Дарсаль

– Силён, – слышу уважительное. – Двойную дозу же вкололи, думала, до Иштара будет спать, а нет, всё ломится куда-то!

– Ещё давай!

– Опасно.

– А вдруг снова очнётся?

Лежу, не шевелюсь, слушаю. Не могу прийти в себя от пережитого. До чего же реалистично. Бред или видение? На чём она может так быстро мчаться?

А Лексий где? Пуся? И о ком-то четвёртом Сайер упоминал?

Он специально сказал, что Ноэлия сбежала, чтобы я как послушный баран доехал до границы.

Её нет больше. И меня больше нет. Без моей силы я никто.

– Хватит притворяться, – вздыхает рядом одна из женщин. Та, у которой голос помягче. Что тебе нужно? Молчу.

– Не расскажешь, что случилось с Ноэлией Лемми?

Если бы я сам знал. Открываю глаза, не представляю, как они сейчас смотрятся, но надеюсь, пугающе. Пытаюсь повернуться в ту сторону, откуда доносится звук. Ненавижу.

– Почему вы решили, что случилось?

В голове будто переключается. В Айо не может быть соглядатаев, Слепые расправляются с ними нещадно. Значит, император сам дал знать? Зачем?!

– Видишь ли, Дарсаль. Мы слишком поздно выяснили, как обошлись с Ливией Крос. И на этот раз решили перестраховаться. В договор был добавлен дополнительный пункт, касающийся личного Стража императрицы. И поскольку тебя нам передали, значит, с императрицей что-то произошло.

Пункт. Разменяли... как разменную монету. Так вот почему Иллариандр столь скоропостижно меня выбрал. С самого начала собирался завести ребёнка и избавиться от неё, жениться на своей бронированной суке? Как минимум, не исключал такую возможность. Но Лия всё-таки заставила его колебаться!

– Официальная версия нас не устраивает, сам понимаешь.

Если бы я ещё знал её, официальную! Измена со мной, что ли?!

Злость, ярость, горечь сплетаются, пульсируют, нащупывая скрытую, заблокированную силу.

– Ничего уже не изменить. Ты можешь сделать сотрудничество с нами простым и приятным, или же... сложным и неприятным. Для тебя, конечно: мы-то в любом случае своё возьмём.

– Не возьмёте.

– Это почему же? – недоумение в голосе, и, по-моему, она немного переместилась. Ага, значит, мой взгляд всё-таки пробирает.

– Слепые не размножаются без омаа.

– Ах, ты об этом. Должна тебя разочаровать. Для размножения нам пока хватает материала. Нас гораздо больше интересует именно омаа.

Омаа...

Я не дам то, что им нужно. Не предам. Даже того, кто предал меня.

Потому что за ним – весь Айо.

– Вы знали о Маларии? Ванесии? Почему... позволяете увозить девушек?

Заминка. Почти слышу, как ворочаются мысли в её голове, просчитываются варианты – рассказать, не рассказать? Продемонстрировать доверие или проявить осторожность?

– Видишь ли. Пока императоры полагают, что мы ничего не замечаем, за нами сохраняется хоть какое-то преимущество.

Тоже разменные монеты. Усмехаюсь криво. Дешёвые пешки в играх Высших. Не удивлюсь, если некоторых и сами пытаются подсунуть.

И раз уж она мне это говорит... значит, уверена, что не выберусь.

А ведь Слепых нет, соображаю, а эти думали, что буду спать до Иштара. Вот он, мой шанс!

Сосредоточившись, скидываю опостылевший блок, призываю к поверхности силу.

– Зря ты, Дарсаль, – укоризненное.

Вскакиваю, стараюсь разглядеть, сколько здесь женщин и на каких позициях. Зрение медленно, неохотно возвращается, будто на него всё ещё что-то действует. Из ниоткуда проступают очертания предметов.

Удар в плечо, стряхиваю чужую руку, пытаюсь сообразить, как так посадить гравикар, чтобы не разбить. Я-то ни черта подобного не умею.

Выискиваю синюю ауру – стремительно приближается, на этот раз вижу и Лексия, и, по-моему, даже кошку.

Поезд! Они могли добраться до поезда! Где-то здесь ведь ходит, к западу от той дороги, какой ехал император.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.